

Handwritten signature or initials at the top of the page.

АЛНАХИМ ВЪМОМЪ

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА БРАТСТВО,

ИЗДАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВО СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій.

12.

16-го іюня

1904 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіального Братства.

Въ книжныхъ магазинахъ „Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ прав. Церкви“ (С.-Петербургъ, Стремянная, 20), „Товарищества Сытина“ и др.

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ

Геромонаха МИХАИЛА

(для ищущей Бога интеллигенціи):

1. „Отцамъ и дѣтямъ“. (Вопросы о воспитаніи). I. «Въ университетѣ», Гегидзе.—Безъ дороги.—Безъ Бога.—До школы.—«Въ паутинѣ». (Арцыбашева).—Физическое «разложеніе» дѣтей.—Въ туманѣ.—Что дѣлать?—Дѣтскія книги.—Христіанскіе союзы.—(Три публичныя лекціи). II. О разномъ. 1) Господа и слуги. 2) Что разрушаетъ жизнь. (По поводу новой книги Л. Н. Толстого). «Разрушеніе ада». III. Пасхальныя письма. 1) Пасхальные колокола. 2) Вѣра и невѣріе. 3) Муносоицы. 4) Слѣпые.

2. **Маленькая церковь.** (По стопамъ Христа въ сельскомъ приходѣ).—О вопросахъ жизни въ рамкѣ повѣсти.

3. **Письма о войнѣ.** 1) Русской женщины.—(Рубашку... тряпку). 2) Одну недѣлю. 3) Нравственное положеніе Россіи въ войнѣ. 4) Результаты трезвости.

4. **Двѣ подвижницы XVI и XX вѣка.** (Съ рисунками). Ульяна Осорина.—Подъ знаменемъ креста.—Сестра Варвара. Цѣна 25 коп.

5. **Къ живой водѣ.** 1) Св. капля. 2) Мостъ изъ пергамента. 3) Чеховъ. 4) Короленко. 5) Горькій. 6) Объ одиночествѣ. 7) Книга книгъ. Какъ ее читать? Цѣна 25 коп.

6. **Четыре бесѣды о нищетѣ духовной.** Цѣна 5 коп.

7. **Въ поискахъ лика Христова.** Содержаніе: Въ поискахъ лика Христова.—Лиза Калитина.—Миссія женщины.—Письмо о бракѣ. «Двѣ страсти». Основы брака.—Раба, товарищъ, свободна. 2-е дополнительное изданіе. Цѣна 25 коп.

8. **Лишнія, брошенные, несчастныя дѣти.** Публичныя лекціи 180 стр. 2-е исправленное и дополнительное изданіе. Цѣна 35 коп.

9. **Церковь и евангельскія лиліи.** Содержаніе: Письмо одному адогматисту.—Правда-ли, будто «догма» убила лилію Евангелія?—Толстой и «новые христіане» въ борьбѣ противъ обряда и догмата.—Христось на Голгоѣ и воскресшій.—Пасхальная сказка.—Л. Н. Тостой.—Мысли о Богѣ. Ц. 25 к. 2 испр. изд.

10. **Гдѣ жизнь.** Содержаніе: 1) Жизненно или мертво церковное христіанство? (публичная лекція).—2) Жизнь или смерть въ толстовскомъ пониманіи христіанства? («О любви къ людямъ въ поученіи Толстого») (публичная лекція). 3) 19 іюля 1903 года.—4) 19 октября въ Кронштадтѣ.—5) Нѣмые клавиши.—6) Характеръ. Цѣна 30 коп.

11. **Новые и старые пути.** Содержаніе: 1) Жива-ли церковь? (публичная лекція).—2) Новый путь.—3) Христіанство. Д. С. Мережковскаго.—4) Жизнь, какъ опьяненіе.—Горькій и его проповѣдь живого идеала.—Евангеліе, какъ путь жизни. Цѣна 25 коп.

12. **Въ праведную землю.** Содержаніе: 1) Въ праведную землю.—2) Молитва.—3) Исповѣдь.—4) Огни великаго четверга.—5) Истина воскресенія.—6) Къ свѣтлому дню.—7) Мясопустъ.—8) Прощено.—9) Весна.—10) Постъ.—11) Хлѣба и зрѣлищъ. Цѣна 20 коп.

13. **О счастьѣ и мѣщанствѣ.** Цѣна 20 коп.

14. **Прощай брату твоему.** Цѣна 5 коп.

15. **Дѣти.** Содержаніе: Христось и дѣти.—Дѣти.—Первый сонъ женщины.—Другой сонъ женщины.—Елка.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

Подписка прини-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

№

16-го іюня

12.

1904 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МЯСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархiальныя извѣстія.

Служенія Архипастыря.

- Мая 27 ч. Молебенъ съ акаѳистомъ Пр. Бог. въ каедральномъ соборѣ для паломниковъ изъ Курганскаго уѣзда.
- Іюня 2 ч. Напутственный молебенъ въ каедральномъ соборѣ для персонала отправляющагося на Дальній Востокъ Тобольскаго этапнаго лазарета.
- 6 ч. Литургія въ каедральномъ соборѣ.
- 10 ч. Панихида по митр. Іоаннѣ Макл., литургія въ каедральномъ соборѣ, крестный ходъ къ часовню въ гор. скверѣ и молебенъ съ акаѳ. Спасителю предъ часовней въ скверѣ.
- 13 ч. Литургія въ каедральномъ соборѣ.

Открытие и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ вакансій.

Опредѣлены: состоявшій на вакансіи младшаго священника при церкви села Истошинскаго, Ишимскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Васильевъ* на вакансію старшаго священника при той же церкви; бывшіе воспитанники мѣстной духовной семинаріи — Александръ *Добросмысловъ* псаломщикомъ къ церкви села Дубынскаго, Ишимскаго уѣзда, Иванъ *Сыдаковъ* псаломщикомъ къ церкви села Созоновскаго, Тюменскаго уѣзда; Михаилъ *Дрыгалевъ* псаломщикомъ къ церкви слободы Исетской, Ялуторовскаго уѣзда; сынъ священника Константинъ *Сахаровъ* псаломщикомъ къ церкви села Першинскаго, Курганскаго уѣзда; кр. Вас. *Гладковъ* псаломщ. къ церкви с. Щучинскаго, того-же уѣзда.

Перемѣщены: священникъ церкви села Шабалинскаго, Ишимскаго уѣзда, Александръ *Лебедевъ* къ церкви села Истошинскаго, того-же уѣзда; псаломщикъ церкви села Дубровнаго, Курганскаго уѣзда, Стефанъ *Парышевъ* къ церкви села Арлагульскаго, того-же уѣзда; псаломщикъ церкви села Ново-Александровскаго, Ишимскаго уѣзда, Леонидъ *Урбанскій* къ церкви села Ражевскаго, того-же уѣзда; псаломщикъ церкви села Мизоновскаго, того-же уѣзда, Иванъ *Преображенскій* къ градо-Сургутской Троицкой церкви.

Исключается изъ списковъ служащихъ за смертію священникъ церкви села Истошинскаго, Ишимскаго уѣзда, Алексѣй Стефановичъ *Благоправовъ* († 13 мая), 28 лѣтъ. — Сынъ псаломщика, по окончаніи курса въ Тобольской дух. семинаріи, 8 октября 1895 г. рукоположенъ въ санъ священника къ церкви села Черемшанскаго, Ишимскаго уѣзда; 12 апрѣля 1899 г. за усердную и полезную службу награжденъ набедренникомъ; 13 октября 1900 г. переведенъ къ церкви села Истошинскаго на вакансію старшаго священника, которую и занималъ до дня смерти.

Уволенъ отъ службы въ епархіи за переходомъ въ Омскую епархію священникъ ц. с. Демьянскаго, Тоб. уѣзда, Владиміръ *Сосуновъ*.

Рукоположенъ въ санъ священника (6 іюня) діаконъ единовѣрческой церкви села Щучинскаго, Курганскаго уѣзда, Павелъ *Можжевъ*

ѣтъ назначеніемъ къ единовѣрческой церкви села Сивковского, Ишимскаго уѣзда.

Посвящены въ стихарь (6 іюня) псаломщики: Кладбищенской церкви г. Тобольска Павелъ *Кугаевскій*, церкви села Устьицинскаго, Тюменскаго уѣзда, Михаилъ *Целымскій* и церкви села Малиновскаго, Тобольскаго уѣзда, Александръ *Николаевскій*.

Награжденъ набедренникомъ священникъ церкви села Бутыринскаго, Ишимскаго уѣзда, Гавріиль *Леонтьевъ* за труды по постройкѣ зданіи мѣстной церковно-приходской школы.

Разрѣшена закладка новаго храма въ селѣ Антроповскомъ, Тюменскаго уѣзда.

Пожертвованія на нужды войны.

Отъ благочиннаго, священника *Григорія Доброва* 511 р. 79 к., въ томъ числѣ: отъ церквей приходоѡ: Мокроусовскаго 100 руб., Погадаевскаго 5 р., Кизакскаго 10 р., Горюновскаго 5 р. 18 коп., Шукинскаго 25 р., Верхъ-Суерскаго 35 руб., Коркинскаго 50 руб., Шадринскаго 25 р., Емуртлинскаго 42 р., Красногорскаго 5 руб., Пятковскаго 10 р., Ингалинскаго 30 р., Упоровскаго 25 р., Нижне-Манайскаго 10 р. и Онуфріевскаго 2 р., всего 379 р. 18 к.

Отъ причтоѡ приходоѡ: Мокроусовскаго 10 р., Погадаевскаго 2 р., Кизакскаго 6 р., Голоуновскаго 2 р., Горюновскаго 4 руб. 30 к., Шукинскаго 7 р., Верхъ-Суерскаго 10 р., Коркинскаго 5 р., Емуртлинскаго 5 р., Красногорскаго 5 р., Пятковскаго 10 р., Упоровскаго 12 р., Нижне-Манайскаго 12 р., Онуфріевскаго 1 р. и Семискульскаго 1 р., всего 92 р. 30 к.

Собрано отъ прихожанъ причтами приходоѡ: Мокроусовскаго 11 р., Погадаевскаго 2 р., Кизакскаго 5 р., Горюновскаго 2 руб., Верхъ-Суерскаго 5 р. 11 к., Шадринскаго 3 р., Емуртлинскаго 3 р., Красногорскаго 50 к., Упоровскаго 3 р., Нижне-Манайскаго 3 руб. 70 к. и Семискульскаго 2 р., всего 40 р. 31 к.

Отъ благочиннаго, священника *Василія Карпова* 91 р. 50 к., въ томъ числѣ: 2% отчисленіе съ доходовъ подвѣдомыхъ причтоѡ

за апрѣль мѣсяць 18 р. 45 к.; собранныхъ церковными старостами за богослуженіями въ мартѣ 36 р. 93 к. и въ апрѣлѣ 36 р. 12 к.

Отъ благочиннаго, священника *Николая Аменова* 83 руб. 38 к.—сборъ за богослуженіями въ апрѣлѣ мѣсяць.

Отъ благочиннаго, священника *Димитрія Скосырева* 253 р. 50 к., въ томъ числѣ: отъ церквей приходоѵ: Кошукскаго 25 руб., Табаринскаго 20 р., Воргинскаго 10 р., Пелымскаго 5 р., Кашмакскаго 4 р., Шабуровскаго 5 р., Верхъ-Пелымскаго 5 р., Чернавскаго 5 р., Пауло-Шаимскаго 5 р., Фабричнаго 15 р. и Гаринскаго (за апрѣль) 5 р., всего 104 р.

Отъ причтоѵ приходоѵ: Кошукскаго 22 р., Табаринскаго 6 р., Воргинскаго 10 р., Пелымскаго 5 р., Кашмакскаго 5 р., Шабуровскаго 4 р., Верхъ-Пелымскаго 5 р., Гаринскаго 3 р., Чернавскаго 7 р. 50 к. и Пауло-Шаимскаго 4 р., всего 71 р. 50 к.

Собрано подѵдомыми причтами за богослуженіями въ мартѣ и апрѣлѣ 77 р. 50 к.

Отъ старосты церкви села Гаринскаго *Григорія Еранкина* 50 к.

Отъ благочиннаго, протоіеря *Іоанна Рѣдькина* 119 р. 74 к.—сборъ за апрѣль отъ прихожанъ (тарелочный) и причтоѵ.

Отъ благочиннаго, протоіеря *Евгенія Урусова* 7 р. 63 к.—тарелочный сборъ въ подѵдомыхъ церквахъ за апрѣль мѣсяць.

Отъ благочиннаго, протоіеря *Петра Бурова* 17 р., въ томъ числѣ: отъ причта церкви села Курейнскаго 10 р., отъ церковнаго старосты *Крапивина* 5 р. и отъ церковнаго старосты *Пишеничникова* 2 р.

Отъ благочиннаго монастырей, игумена *Морсея* 18 р. 32 к.—сборъ за богослуженіями въ монастырскихъ церквахъ за мартъ и апрѣль мѣсяць.

Отъ благочиннаго, протоіеря *Александра Сосунова* 2 р.—1⁰/₀ отчисленіе съ дохода причта церкви села Новаго за февраль, мартъ и апрѣль мѣсяцы.

Отъ *Совѣта Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища* 19 р. 58 к.—⁰/₀ отчисленіе изъ жалованья служащихъ въ училищѣ, за май мѣсяць.

Всего въ Консисторію къ 5 іюня съ прежде полученными поступило 12.738 р. 55 к.

Отъ Правленія Тобольскаго духовнаго училища.

Во второй половинѣ августа мѣсяца (съ 18 числа) сего 1904 года будутъ произведены приемные экзамены въ приготовительный, первый и слѣдующіе классы Тобольскаго духовнаго училища.

Въ *приготовительный* классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія *читать* по русски и *разбирать* по славянски, писать цифры (до 10) и буквы; на умѣнье читать по русски и рассказывать будетъ обращено особенное вниманіе.

Въ *первый* классъ поступають дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, удовлетворительно сдавшія приемный экзаменъ по программѣ приготовительнаго класса, отпечатанной въ № 13 Тоб. Епарх. Вѣд. за 1902 г.

Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

Прошенія (безъ герб. марокъ) подаются къ 15 числу августа на имя смотрителя училища; при прошеніи представляется метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или, при неимѣніи его, выписка изъ метрикъ (безъ марокъ).

При училищѣ имѣется общежитіе, куда принимаются *дѣти духовенства* съ платою за полное пансіонерное содержаніе по 135 р. въ годъ; за полу-пансіонерное содержаніе берется съ дѣтей священниковъ по 85 р. въ годъ; съ дѣтей діаконовъ и псаломщиковъ по 65 руб. въ годъ.

Инословные воспитанники платять по 30 р. за право ученія; за полное пансіонерное содержаніе въ общежитіи они вносятъ съ платою за постельный приборъ и за право ученія 165 руб. въ годъ и за полу-пансіонерное содержаніе 145 руб.

Плата за содержаніе въ общежитіи и за право ученія вносится по полугодіямъ впередъ, въ промежутки времени отъ 20 августа до 1 сентября и отъ 1 до 15 января.

Своекоштные ученики училища обязаны имѣть для посѣщенія храма и парадныхъ случаевъ *чернаго* цвѣта куртку съ *чернымъ* ремнемъ и такого же цвѣта брюки.

Правленіе Тобольскаго духовнаго училища располагаетъ 65-ю полно-епархіальными вакансіями, которыя будутъ распредѣлены имъ между учениками Тобольскаго и Курганскаго духовныхъ училищъ. Поэтому съ прошеніями о принятіи учениковъ на полное или половинное епархіальное содержаніе родители или опекуны должны обращаться въ Правленіе Тобольскаго духовнаго училища.

Общепархіальный съѣздъ духовенства 1901 г. не нашелъ возможнымъ дѣлать строгое разграниченіе епархіи на два учебныхъ округа, но во избѣжаніе наплыва учащихся въ Тобольскомъ духовномъ училищѣ, журналомъ своимъ отъ 10 декабря 1901 г. за № 10, съ утвержденія Его Преосвященства, постановилъ, чтобы „духовенство церковей Курганскаго уѣзда, а также и благочинія Іосифа Арзамасова (Ишимскаго уѣзда) и Григорія Доброва (Ялуторовскаго уѣзда) отдавало своихъ дѣтей для обученія преимущественно въ Курганское духовное училище“.

Въ виду открытія въ Курганскомъ духовномъ училищѣ всѣхъ *четырёхъ* классовъ, ученики Ишимскаго духовнаго училища, принадлежащіе по своему происхожденію къ Тобольской епархіи, не будутъ пользоваться изъ Правленія Тобольскаго дух. училища никакимъ пособіемъ и даже, на основаніи постановленія съѣзда духовенства Омской епархіи, должны будутъ уплачивать Правленію Ишимскаго дух. училища по 25 руб. въ годъ за право ученія.

Отъ Тобольскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Епархіальное попечительство журналомъ своимъ отъ 31 мая с. г. за № 51, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, *постановило*: „просить всѣхъ с.о. Благочинныхъ Тобольской епархіи сборы, подлежащіе отсылкѣ въ епархіальное попечительство, на выдачу сиротамъ духовнаго званія пособія, не задерживать у себя, безъ всякой причины, до 3-хъ и болѣе мѣсяцевъ, а отсылать въ попечительство обязательно въ январѣ и іюль мѣсяцахъ и тѣмъ дать возможность попечительству своевременно удовлетворять сиротъ пособіемъ“.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12.

16-го іюня 1904 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ 4-го ПСАЛМА.

Въ конецъ. Пѣсенно. Псаломъ Давиду.

(Объ истиннонь благѣ для челоувѣка).

«Во время моленія моего слышалъ меня Богъ,» (слышалъ)
правду мою.

(И) въ скорби расширять Ты мнѣ (сердце).

Умилосердись и услыши молитву мою».

«Сыны челоувѣческіе! Доколь вы тяжкосерды?»

Зачѣмъ вы любите суету и ищете ложное? (Пауза въ пѣніи).

Знайте же, что Господь дивнымъ содѣлалъ преподобнаго
Своего

(И что) Господь услышитъ меня, когда возопію къ Нему.

(Если и) гнѣвается, (то) не согрѣшайте!

Что говорите (мыслите) въ сердцахъ вашихъ (т. е. подъ
вліяніемъ гнѣва), о томъ сокру-
шайтесь на ложахъ вашихъ».

(Пауза въ пѣніи).

«Приносите жертву правды и надѣйтесь на Господа!

Многіе говорятъ: кто укажетъ намъ (истинныя) блага?

(На это мы отвѣтимъ имъ:)

Ознаменовался на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи,

(Ибо) далъ Ты веселіе въ сердце мое.

(А) они умножились отъ плода пшеницы, вина и сля.

Съ миромъ въ это самое время (то есть во время вышеупомянутой скорби) я почию и (потомъ) усну (сномъ смертнымъ), Ибо Ты, Господи, отдѣльно (отъ нихъ) укрѣпилъ меня надеждою (на спасеніе)».

Та скорбь, о которой было сказано въ предшествующемъ псалмѣ, побудила Давида стать на молитву къ Богу и составить этотъ псаломъ. Выраженіе надписанія псалма „въ конецъ“ означаетъ, что въ псалмѣ есть пророческія изреченія,*) относящіяся къ будущему времени (къ концу времени, котораго переживаемъ только начало или средину). Выраженіе „пѣсенно“ показываетъ, что псаломъ пѣли безъ музыкальнаго аккомпанимента.

Въ началѣ молитвы Богу этимъ псалмомъ Давидъ ободряетъ и утѣшаетъ себя надеждою, что Богъ и нынѣ услышитъ его сердечную напряженную молитву („когда я возопію къ Нему“), какъ многократно слышалъ и исполнялъ моленія Давида въ *прежнее* время.

Свою настоящую молитву Давидъ называетъ „правдою своею“ („слышалъ Богъ... правду мою“), потому что и эта молитва подобно предыдущей (въ псалмѣ 3-мъ) была справедливою жалобой Давида Богу на своихъ враговъ, враждовавшихъ противъ него *несправедливо* (см. Ис. III, 8).

Замѣчательно особенно то, что, по словамъ Давида, Богъ, помогая Давиду, не избавлялъ его отъ скорби, но *въ скорби расширялъ ему сердце*. Тяжкая и мучительная скорбь обыкновенно *тяготитъ нашу душу, стѣсняетъ* обычное теченіе нашей душевной жизни, *обесиливаетъ* и *утомляетъ* всѣ наши душевныя силы и способности, такъ что во время продолженія этой скорби мы нерѣдко не въ состояніи бываемъ спокойно обдумать свое положеніе, найти себѣ одними естественными нашими силами облегченіе скорби и совершенное освобожденіе отъ нея,—тогда, какъ говорится, „голова не работаетъ“, „мысли не идутъ въ голову“, „сердце охладѣваетъ“, „оудѣляется безучастнымъ ко всему“, и человекъ впадаетъ въ тоску, малодушную и

*) См. ст. 9-й.

безпричинную боязливость и, наконец, въ уныніе и отчаяніе.

Выраженіе псалма „въ скорби расширяя Ты мнѣ сердце“ свя-
тый Сумеонъ Новый Богословъ изъясняетъ такъ:*) „когда имѣлъ я
скорбь, тѣсноту и такъ именуемое злостраданіе, тогда наипаче ощу-
щаль, что *все это* производило во мнѣ большую (духовную) радость
и веселіе чрезъ откровеніе и явленіе при семъ лица Божія; отъ этой
радости я ни во что вмѣнялъ скорби и искушенія, находившія на
меня, смотря не на будущую, но на настоящую славу Господа нашего
Иисуса Христа, какая *проявлялась* тогда тотчасъ во мнѣ благодатию
Святаго Духа; отъ созерцанія и причастія сей славы ни во что вмѣ-
нялъ я самыя смертельныя боли и всякую другую скорбь, болѣе не-
сносную изъ всего, что можетъ найти на челоуѣка съ болѣзнованіемъ
и страданіемъ многимъ, забывая всякое мучительное томленіе тѣла
моего“. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ:**) „мудрость и сила Бо-
жія открываются особенно изъ того, что Богъ не только прекращаетъ
скорби, но и въ продолженіи ихъ подаетъ великое спокойствіе. Это
и силу Божию показываетъ и впадающихъ въ искушенія дѣлаетъ бо-
лѣе любомудрыми, когда и дается просторъ, облегчающій скорбную
душу, и не прекращается скорбь, возбуждающая душу отъ лѣности и
избавляющая отъ всякаго усыпленія.. тогда душа, огорчаемая иску-
шеніями, освобождается отъ страстей и другихъ многихъ болѣзней,—
тогда она особенно наслаждается спокойствіемъ, ибо обыкновенно ни-
что не доставляетъ такого спокойствія, какъ скорбь, отклоняющая
отъ всѣхъ заботъ житейскихъ“.

Сознавая свое недостоинство предъ Богомъ, Давидъ проситъ
Бога услышать его молитву единственно по свойственнымъ Богу ми-
лосердію и благодати („умилосердись и услыши молитву мою“).

Затѣмъ Давидъ обращаетъ свою рѣчь къ своимъ врагамъ, угне-
тающимъ и притѣсняющимъ его, называя ихъ сынами челоуѣческими,
дабы этимъ названіемъ напомнить имъ о единствѣ ихъ природы съ
Давидомъ и расположить къ состраданію и челоуѣколюбію въ отно-
шеніи къ нему, Давиду, а наименованіемъ ихъ „тяжкосердыми“ об-
разумить ихъ чрезъ указаніе на истинную причину ихъ вражды къ
Давиду—гнѣвную ихъ раздражительность, которая легкое по природѣ

*) Томъ 2-й стр. 41-я и 42-я. смъ въ примѣчаніи 9-мъ стр. 41-я

***) Бесѣда на 4-й псаломъ.

и склонное къ челоѣколюбію и состраданію сердце дѣлаеть тяжельмъ и жестокимъ. Видите, — какаѣ была разница тогда между сердечнымъ настроеніемъ Давида даже во время тяжелой скорби (сердце его нимало не чувствовало тяжести и стѣненія и было по временамъ преисполнено благодатной радости и утѣшенія) и настроеніемъ сердца его враговъ (сердца ихъ были подавлены и стѣнены злобой и гнѣвомъ противъ Давида)!

Углубляясь мыслію въ первоначальныя причины гнѣвнаго раздраженія своихъ враговъ, онъ имъ указываетъ эти причины въ томъ, что они „любятъ суету и ищутъ ложнаго“, то есть, въ чрезмѣрной, страстной привязанности ихъ сердца къ земнымъ наслажденіямъ и особенно къ вкуснымъ яствамъ и опьяняющимъ напиткамъ („а они умножились отъ плода пшеницы, вина и елеа“); эти то земныя наслажденія, какъ бы они ни казались пріятными, Давидъ справедливо называетъ „суетою“, какъ пагубныя для душевной жизни, скоропреходящія и исчезающія безслѣдно, хотя и льстящія похотѣніямъ плоти, но потомъ обманывающія ту же плоть, привлекая за собою болѣзни, изнеможеніе и преждевременную старость.

Питающійся чрезмѣрно и изысканными яствами часто обременяеть желудокъ, разстраиваетъ пищевареніе и кровообращеніе, особенно отъ непомѣрнаго употребленія опьяняющихъ напитковъ. Святый Григорій Нисскій говоритъ:*) „Веселіе сердца (своего) противопоставляетъ пророкъ это вещественное и житейское изобиліе, утверждая, что у имѣющихъ въ виду настоящее цѣнителемъ прекраснаго (т. е. истиннаго блага) бываетъ *чрево*. Ибо сказавъ, что у татковыхъ умножились пшеница и вино, подъ именемъ части совокупилъ въ словѣ услажденія чрева и всѣ удовольствія и пиршества, занимающія первое мѣсто въ числѣ всякихъ вещественныхъ развлеченій, по печенію о которыхъ не приводитъ ни къ какому успѣшному концу. Ибо въ естествѣ челоѣческомъ для *мновеннаго* наслажденія нѣтъ никакого хранилища, въ которомъ-бы могли *запасать* для себя удовольствіе, со веѣмъ тѣчаніемъ пріобрѣтенное. Но когда сластолюбцамъ кажется, что овладѣли они чѣмъ-то, какъ обманчивый какой-то

*) Въ статьѣ «О надписаніи псалмовъ» въ русскомъ переводѣ изданія 1861 года стр. 17-я и 18-я.

призракъ мгновенно исчезаетъ и обращается это въ ничто и по удаленіи таковой мечты остается одинъ ея слѣдъ—стыдъ, отпечатлѣвающій въ нихъ глубокой и неизгладимый образъ того, что *прошло*“ („зачѣмъ вы любите суету и ищете ложное?“).

Указавъ на гнѣвливость и на причину ея—привязанность чрезъ мѣру къ плотскимъ наслажденіямъ, Давидъ, желая образумить своихъ враговъ, указываетъ имъ на неожиданный и совершенно противоположный желаніямъ враговъ исходъ ихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Давида („знайте-же, что Господь *даже дивнымъ содѣлалъ* меня, какъ преподобнаго Своего“).

Враги, притѣсняя и оскорбляя Давида, желали этимъ разстроить его душевную жизнь, довести его до малодушія, унынія и отчаянія, а между тѣмъ именно *въ это самое время скорби* для Давида и *посредствомъ этой именно скорби* Богъ содѣлалъ Давида *дивнымъ* для всѣхъ; самыя эти скорби доставили великую славу Давиду предъ Богомъ и предъ людьми.

Итакъ, Богъ *своеобразно* помогъ Давиду во время его тяжелыхъ скорбей, не прекращая и не ослабляя ихъ, а *расширяя сердце* Давида благодатными утѣшеніями, и не только помогъ Богъ перенести Давиду эти скорби, но и прославилъ его сими скорбями.

Прежде полученія просимаго въ молитвѣ Давидъ съ крѣпкою вѣрою говоритъ: „Господь *услышитъ* меня, когда я возопію къ Нему“.

Никодимъ Святгорецъ, Аѳонскій подвижникъ,*) пишетъ: „когда умоляешь о чемъ Бога и Онъ медлитъ услышать тебя, ты все продолжай молиться, держа въ сердцѣ твердое и живое упованіе на помощь Его. Ибо за Нимъ никогда не остается усердная молитва и на нее всегда готовы отъ Него излиться богатныя милости, превышающія самое чаяніе молящихся, если къ тому нѣтъ нравственныхъ препятствій съ ихъ стороны и если они не находятся въ такомъ состояніи, что для нихъ лучше, чтобъ неисполненнымъ осталось прошеніе ихъ, въ каковомъ случаѣ Онъ, вмѣсто просимаго, посылаетъ иное какое благо, благопотребное для нихъ, вѣдомо ли для нихъ, или невѣдомо. Въ семъ смыслѣ справедливо имѣть убѣжденіе, что молитва никогда не бываетъ неслышанною, а бываетъ только то, что

*) «Невидимая брань» въ русскомъ переводѣ изданія 1886 года стр. 169 и 170-я.

посылаемое вслѣдствіе ея иногда бываетъ не тѣмъ, о чемъ просить по невѣдѣнію, что то бесполезно для нихъ и что оно невидимымъ оставляется потому, что видѣть это небезвредно для получающихъ... *самыя (молитвенныя) чувствованія прими какъ плодъ молитвы, и для тебя спасительный и Богу благоудный паче всего*“.

Давидъ, обращаясь съ рѣчью къ своимъ врагамъ, говоритъ къ нимъ съ сердечнымъ благорасположеніемъ и благожелательствомъ: если будете оправдывать ваши враждебныя противъ меня дѣйствія гнѣвомъ противъ меня, то я принимаю такое ваше оправданіе, но прошу, по крайней мѣрѣ, не переходить отъ гнѣвнаго раздраженія къ *дѣйствию* противъ меня („если и гнѣваетесь, то не согрѣшайте!“). А чтобы побороть этотъ безразсудный и безпричинный гнѣвъ, Давидъ совѣтуетъ своимъ врагамъ—предъ отходомъ ко сну, ложась спать, обдумывать свои прошлыя дѣйствія и сокрушаться сердцемъ о тѣхъ изъ нихъ, которыя совѣсть признаетъ дѣйствіями опрометчивыми, грѣховными („что мыслите грѣховнаго—въ сердцахъ вашихъ, о томъ сокрушайтесь на ложахъ вашихъ“).

Это сокрушеніе, по убѣжденію Давида, не должно ограничиваться одними словами, но обнаруживаться въ исправленіи жизни и дѣятельности („приносите жертву *правды*“).

Жертва правды Богу есть самопожертвованіе ради исполненія заповѣдей Божіихъ своимъ гнѣвнымъ раздраженіемъ, перемѣна гнѣва на дружелюбіе и кротость и благожелательство въ обращеніи. „Подъ правдою здѣсь должно разумѣть не въ собственномъ смыслѣ правду, а жертву Богоудную, каковою служить—духъ сокрушенный и сердце сокрушенное и смиренное (Пс. L, 19) и вообще всякая христіанская добродѣтель“. Если гнѣвъ съ его послѣдствіями—обидою, мщеніемъ, гоненіемъ—представляется *неправдою*, то въ противоположность гнѣву жертвою правды должны быть кротость, незлобіе, благожелательство ко всѣмъ и любовь.

Только послѣ принесенія чрезъ покаяніе такой жертвы правды можно надѣяться на прощеніе Богомъ всего совершеннаго нами подъ вліаніемъ такого гнѣва („приносите жертву правды и тогда надѣйтесь на Господа“).

Итакъ, Давидъ, будучи оскорбляемъ и преслѣдуемъ своими врагами, въ это самое время скорби для него не только не тяготится скорбью, но въ этой самой скорби *хвалится* предъ своими врагами тѣмъ, что Богъ „расширилъ ему, Давиду, сердце... и дивнымъ содѣлалъ его“, и выступаетъ благожелательнымъ совѣтникомъ для своихъ враговъ, благожелательно вразумляя ихъ, выясняя ихъ жалкое душевное состояніе въ порабощеніи ихъ страстью гнѣва.

Естественно, что, слыша такія рѣчи отъ Давида, враги его въ недоумѣніи спрашивали его: „кто укажетъ (то есть, можетъ ясно показать) намъ блага“, которыми ты хвалишься предъ нами? Ибо враги не знали до сихъ поръ другихъ благъ въ ихъ земной жизни кромѣ чувственныхъ наслажденій пищею и кромѣ плотской страсти, которая бываетъ обыкновенно послѣдствіемъ пресыщенія пищею („а они умножились^{*)} отъ плода пшеницы, вина и елея“). „Многіе, говоритъ святой Григорій Нисскій,^{**}) ограничиваютъ благо вещами видимыми, говоря: то только благо, что можетъ иной *показать чувству*... Но кто имѣетъ въ виду добродѣтель, тотъ презираетъ это рабское сужденіе о прекрасномъ. *Во свѣтъ* видитъ онъ прекрасное; обозначаетъ же симъ именемъ (*свѣта*)—божественное и высокое веселіе. А свѣтомъ называетъ онъ свѣтъ, возсіявающій отъ лица Божія, въ естество котораго *не можетъ проникать чувство*“.

Правда, тѣ *духовныя*, (а не чувственныя) блага, которыми хвалится Давидъ предъ своими врагами, нельзя показать осязательно, чувственно, но каждый, въ которомъ началась жизнь духовная, можетъ видѣть *отблескъ* этихъ духовныхъ благъ, дарованныхъ Богомъ, въ внѣшнихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ наслаждающагося этими благами человѣка, какъ это можно было сколько-нибудь наблюдательному человѣку ясно примѣтить на самомъ Давидѣ во время его тяжкихъ скорбей („ознаменовался на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи (въ томъ, что), даждь Ты *веселіе* во время тяжелой скорби въ сердце мое“).

Свѣтомъ лица Божія здѣсь переносно означаетъ благоволительный взоръ очей Божіихъ, милостиво и привѣтливо и ободрительно смотрящихъ на праведнаго, слѣдствіемъ чего бываетъ особенное благо-

*) Т. есть утучнѣли, размножились.

***) «О надписаніи псалмовъ» въ русскомъ переводѣ изданіе 1861 года стр. 16 и 17-я.

датное состояніе духовной радости въ сердцѣ праведника, утѣшающагося и веселящагося, оказываемой ему милостью Божіей; отблескъ или отсвѣтъ этой внутренней, сердечной радости у Давида *видимо, чувственно* обнаружился не только въ безропотномъ, мирномъ и незлобивомъ перенесеніи постигающихъ его скорбей отъ враговъ, но и въ благожелательствѣ своимъ врагамъ, въ противоположности его внутреннего сердечнаго состоянія внѣшнему его положенію (со внѣ скорби и гоненія, а внутри въ сердцѣ—радость и веселіе). Если-бы враги Давида были наблюдательны, они сами должны были-бы примѣтить этотъ отблескъ, отсвѣтъ духовнаго радованія Давида въ его внѣшнемъ поведеніи („*ознаменовался*—видимо обозначился со внѣ на насъ—внутренній, духовный свѣтъ лица Твоего, Господи“).

Еще болѣе удивительное дѣйствіе дарованныхъ отъ Бога духовныхъ благъ Давидъ описываетъ далѣе, говоря: „въ это самое время (скорби) съ миромъ я почію и (потомъ) усну“. Какое удивительное для всѣхъ, какое мощное дѣйствіе благодати Божіей указываетъ здѣсь Давидъ на себѣ самомъ!

Пусть враги продолжаютъ дѣйствія своей злобы на Давида, пусть умножаютъ всевозможныя скорби для Давида, но, пока у него еще сохраняется въ сердцѣ ощущеніе благоволенія къ нему Божія, благодатное духовное радованіе, Давидъ будетъ мирно и спокойно какъ-бы отдыхать (почивать) душею среди этихъ скорбей, а впоследствии, когда приблизится ему назначенное Богомъ время умереть, *въ мирѣ* уснетъ сномъ смертнымъ до блаженнаго воскресенія, когда пробудится и тѣломъ для новой блаженной жизни въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Въ житіи святыхъ мучениковъ Тимофея и Мавры (3-го мая празднуется память ихъ) приведены такія слова много уже пострадавшаго въ мукахъ Тимофея женѣ своей Маврѣ: „уповай на Господа нашего Иисуса Христа, и будутъ тебѣ муки яко елей изливаемый на тѣло твое и яко духъ росы въ костехъ твоихъ, облегчавай вся болѣзни твоя“.

Эго не означаетъ того, что эти мученики не ощущали страданій отъ мученія; нѣтъ, ощущали и весьма сильно, но дарованное имъ отъ Бога благодатное утѣшеніе въ сердцѣ *преобъждало* тяжесть сихъ мученій и облегчало ихъ перенесеніе. Такъ было и съ Давидомъ

Причиною такого мира и спокойствія среди скорбей въ душѣ Давида было то, какъ сказано имъ въ концѣ псалма, что „Ты, Господи, отдѣльно (отъ враговъ) укрѣпилъ меня надеждою (на спасеніе)“.

Евѳемій Зигабенъ слово „отдѣльно“ объясняетъ такъ: „Ты поселилъ меня (Давида) отдѣльно *отъ людей нечестивыхъ**) въ надеждѣ спасенія“.

Заключимъ словами блаженнаго Феодорита свое толкованіе псалма: „отгнавъ отъ себя всякій мятежъ и раздвоеніе помысловъ, говоритъ онъ, и приведши ихъ въ мирное состояніе, научимся такимъ образомъ мудрствовать *о единомъ истинномъ благи*, единомъ на потребу *о Боги Спасителю*, и въ надеждѣ воскресенія примемъ и смерть, ибо спомъ назвавъ здѣсь смерть. Весьма кстати... съ памятованіемъ о смерти совокупилъ надежду. Поелику многіе, подвергшись злключеніямъ въ настоящей жизни, терпя обиды отъ лукавства живущихъ съ ними, достигаютъ конца жизни, не получивъ ни малаго пособія, то великій Давидъ учитъ не огорчаться, потому что съ смертію соединена надежда и по смерти будетъ воздаяніе“. Въ скорбяхъ нашихъ, впрочемъ, намъ христіанамъ, должно почитать себя самихъ виновными за грѣхи наши; демоновъ, *соблазняющихъ* насъ скорбями къ гнѣву, ропоту, мщенію, не слушать, а людей, чрезъ которыхъ скорби къ намъ приходятъ, любить, бытъ къ нимъ благожелательными и заботиться объ ихъ исправленіи чрезъ покаяніе и отверженіе благъ чувственныхъ и прилѣпленіе вѣрою и надеждою къ единому Богу, источнику *истиннаго духовнаго для насъ блага*“.

Епископъ Антоній.

ЕЛЕОСВЯЩЕНІЕ.

Какое-то странное переживаемъ мы время. Нынѣ все чаще и чаще раздаются голоса о подъемѣ церковной жизни, о необходимости освѣжить и какъ-бы возродить наши православные приходы. И если посмотрѣть на дѣйствительность, то, съ одной стороны, и на самомъ дѣлѣ увидимъ, что жизнь прихода какъ будто становится полнѣе, свѣжѣе: и храмъ приходскій благолѣпенъ, и школа церковно-приходская возлѣ него стоитъ, и попечительство функционируетъ, иногда

*) Не смѣшивая меня съ ними.

даже общество трезвости значится. Но какъ только поближе поприглядимся къ этой жизни, то и заметишь, что въ ней чего-то недостаетъ, чего-то не хватаетъ, и притомъ важнаго, существеннаго.

Взглянувъ на эту нынѣшнюю жизнь приходовъ и сличивъ ее съ жизнью древнихъ христіанъ, сразу же и видишь, что нынѣшняя жизнь приходовъ отличается какою-то замкнутостью, изолированностью, бѣгствомъ отъ общенія съ другими приходами на почвѣ строгихъ церковно-религіозныхъ отношеній. Каждый приходъ и ихъ предстоятели—іереи хотятъ образовать изъ своей общины особую, отдѣльную единицу, стоящую внѣ соприкосновеній и общенія съ другими приходами; иными словами: стремятся уничтожить самую существенную черту церковно-христіанской жизни, именно общеніе любви и молитвы, чѣмъ такъ особенно дорожили древніе христіане. Часто теперь приходится наблюдать такое, напр., явленіе. Вотъ стоитъ сельскій приходъ съ храмомъ, положимъ, въ честь Смоленской иконы В. М., или вел.-муч. Пантелеимона, или св. безсребренниковъ Космы и Даміана. Кругомъ этого прихода стоятъ села въ 10-ти, 15, 18 (а въ Европейской Россіи въ 4, 5, 7) верстахъ. Наступаетъ храмовый праздникъ. Въ сосѣднихъ селахъ нигдѣ въ тотъ день богослуженіе не совершается. Вѣдь, почему-бы не пріѣхать священникамъ этихъ окрестныхъ приходовъ на храмовый праздникъ и принять участіе въ молитвѣ съ мѣстнымъ пастыремъ и тѣмъ самымъ придать праздничному богослуженію болѣе торжественный видъ? Нѣтъ; ни одинъ изъ нихъ не принимаетъ такого участія. Явленіе очень прискорбное¹⁾, а въ городахъ даже сугубо печальное.

Въ нашей епархіи можно наблюдать и еще болѣе разительные факты. Мы разумѣемъ прежде всего погребеніе священника однимъ лишь священникомъ безъ участія другихъ іереевъ. Эти явленія сдѣлались въ нашей епархіи какъ-бы обычными. Умираетъ председатель извѣстнаго сельскаго прихода, и воздать послѣдній долгъ ему пріѣзжаетъ одинъ лишь завѣдующій приходомъ; остальные же священники сосѣднихъ приходовъ, хорошо знавшіе покойнаго и нерѣдко раздѣлявшіе съ нимъ трапезу въ его же домѣ, теперь не считаютъ себя

¹⁾ Прискорбное тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за литургіей, къ полдню эти же самые священники не рѣдко пріѣзжаютъ на праздникъ къ своему собрату, и начинается общеніе, только уже на почвѣ иныхъ отношеній.

обязанными вознести свои молитвы о душѣ почившаго предъ его гробомъ съ брѣнными останками²⁾. Повидимому, наши приходскіе священники убѣждены, что ихъ церковно-религіозная дѣятельность безусловно не должна выходить за предѣлы прихода, что молитвенно-церковное общеніе ихъ съ предстоятелями сосѣднихъ приходоѡъ есть дѣло лишнее и не важное.

Но если упомянутыя явленія печальны и нежелательны, то все-таки съ ними еще можно кое-какъ мириться. Но есть одно явленіе въ церковно-религіозной жизни православныхъ христіанъ, нынѣ все чаще и чаще повторяющееся, съ которымъ уже никакъ невозможно примириться. Это—совершеніе таинства *елеосвященія* надъ болящимъ христіаниномъ только однимъ священникомъ безъ участія и молитвеннаго содѣйствія другихъ пресвитеровъ. Такое совершеніе елеосвященія нынѣ входитъ въ практику не только въ селахъ, гдѣ собрать законное количество совершителей сего таинства, дѣйствительно, не слишкомъ легко, но даже и въ городахъ, гдѣ священниковъ всегда бываетъ болѣе или менѣе значительное количество. Между тѣмъ совершеніе таинства св. елея только однимъ священникомъ есть дѣйствіе незаконное и неправильное. Оно явно противорѣчитъ и Священному Писанію, и церковному установленію, и содержанію молитвословій этого таинства и, наконецъ, самому смыслу этого таинственного священнодѣйствія.

Относительно таинства елеосвященія въ Свящ. Писаніи есть очень ясныя слова, читающіяся и при самомъ совершеніи таинства: *болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва въры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. V, 14—15). Здѣсь ясно говорится, что болящему можетъ быть дано тѣлесное здравіе и прощеніе грѣховъ, если о немъ помолятся пресвитеры Церкви. Апостолъ не сказалъ: „да призоветъ пресвитера церковнаго“, но—*пресвитеры церковныя*. Этимъ самымъ апостолъ ука-

²⁾ Говоря это, мы имѣемъ въ виду не сѣверныя уѣзды нашей епархіи, гдѣ такія явленія, при громадномъ разстояніи одного прихода отъ другого, вполнѣ естественны, но уѣзды южныя, гдѣ разстоянія между селами не слишкомъ значительны.

зываетъ, что больной требуетъ сугубой, усиленной молитвы, молитвы не одного, но нѣсколькихъ пресвитеровъ. Для своего исцѣленія и душевнаго здравія больной нуждается въ молитвѣ не родныхъ только и близкихъ къ нему лицъ, не своего только ближайшаго пресвитера, но и иныхъ пресвитеровъ, принадлежащихъ другимъ общинамъ, другимъ приходамъ. Онъ нуждается въ молитвѣ болѣе глубокой и усиленной, въ молитвѣ болѣе широкаго круга христіанъ, въ такой молитвѣ, въ которой должны принять участіе и люди, принадлежащіе къ другимъ приходамъ, и прежде всего лица, стоящія во главѣ приходоѡ, такъ сказать, представители ихъ, облеченные благодатію священства. Апостоль не указываетъ, какое именно количество пресвитеровъ должно быть приглашено болящимъ. Но въ этой апостольской заповѣди важно то, что таинство елеосвященія должно совершаться цѣлымъ соборомъ пресвитеровъ: усиленная „молитва вѣры“, которая можетъ исцѣлить болящаго, должна быть молитвою не одного, а нѣсколькихъ пресвитеровъ.

И православная церковь, послѣдуя апостольской заповѣди, не дала полномочій священнику совершать таинство елеосвященія безъ собора и совмѣстной молитвы другихъ священниковъ. Въ апостольской заповѣди не указаны молитвословія, которыя пѣлись и читались надъ болящимъ въ древнее время. Въ виду этого и самый чинъ елеосвященія на протяженіи всей церковной исторіи неоднократно измѣнялся и дополнялся, но соборное совершеніе этого таинства оставалось всегда неизмѣннымъ. Въ настоящее же время уже съ давнихъ поръ въ нашихъ требникахъ чинъ этого таинства носить такое заглавіе: „Послѣдованіе святаго елея, пѣваемое *отъ семи священниковъ*, собравшихся въ церкви или въ дому“. Это заглавіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ, и церковное опредѣленіе, ученіе всей православной церкви о таинствѣ елеосвященія, какъ о священнодѣйстви, совершаемомъ не единичнымъ лицомъ, но соборомъ нѣсколькихъ и именно семи священниковъ. А это опредѣленіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и церковное узаконеніе относительно совершенія этого таинства. И въ добрыхъ старыя времена наши православные священники, дѣйствительно, никогда не дерзали превышать свои полномочія и совершать это таинство безъ молитвеннаго участія и содѣйствія другихъ священниковъ. Елеосвященіе всегда совершалось, если не семью священниками, то во

всякомъ случаѣ соборомъ священниковъ, почему иапть русскій народъ это священное таинство привыкъ чаще называть не елеосвященіемъ, а „соборованіемъ“, т. е. соборной молитвой священниковъ. Въ виду ясныхъ словъ апостола и опредѣленнаго требованія Церкви, выраженнаго въ священномъ преданіи, никогда не было разрѣшенія ни въ греко-восточныхъ патріархатахъ, ни въ нашей русской церкви совершать это таинство одному священнику, и ни одинъ изъ русскихъ архіереевъ не давалъ оффиціальнаго разрѣшенія въ своей епархіи на единоличное совершеніе елеосвященія. Да православные епископы, пока они остаются именно православными, а не уклоняются на путь заблужденій, могутъ быть не разрушителями, а только блюстителями и охранителями церковнаго вѣрученія, церковнаго преданія и церковныхъ установленій. Поэтому единолично совершенное священникомъ таинство елеосвященія есть дѣйствіе незаконное и самовольное. И всякій священникъ, дерзающій совершать то, что можетъ совершить только соборъ священниковъ, есть нарушитель апостольской заповѣди, христіанскаго преданія и церковнаго устава. Неправильно и безъ собора пресвитеровъ совершенное, вопреки Свящ. Писанію и церковному преданію, таинство не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, какъ недѣйствителенъ и тотъ неканоническій поступокъ, какимъ является, напр., рукоположеніе какого-нибудь лица въ архіерейскій санъ однимъ только епископомъ, а не соборомъ іерарховъ³⁾.

Удивительно то обстоятельство, что все такіе священники, предвосхищающіе недарованныя имъ Церковію полномочія, совершаютъ елеосвященіе, очевидно, не вникая въ содержаніе и смыслъ молитвословій, входящихъ въ составъ чинопослѣдованія этого таинства. Если-бы они внимательно прочитали канонъ, стихирь и молитвы этого таинства, то

³⁾ Сужденіе автора о недѣйствительности таинства елеосвященія, совершеннаго однимъ священникомъ, есть личное его мнѣніе, нами нераздѣляемое. Для совершенія таинства елеосвященія, конечно, требуется соборъ пресвитеровъ, но по нуждѣ можно за отсутствующихъ священниковъ прочитать положенныя молитвы и совершить елеосвященіе одному и тому же священнику. Православная церковь не отрицаетъ дѣйствительности таинства крещенія, если оно, по неотложной нуждѣ, совершено бываетъ даже міряниномъ. Самъ авторъ въ концѣ своей статьи седмичное число совершителей таинства елеосвященія находитъ возможнымъ, въ крайнихъ случаяхъ, сократить до трехъ человекъ и такимъ образомъ допускаетъ возможность замѣны четвертаго, пятаго, шестаго и седьмого священниковъ кѣмъ либо изъ числа присутствующихъ. Редакторъ.

никогда бы и не рѣшились приступить къ единоличному совершению елеосвященія. Весь чинъ, всѣ молитвословія сего таинства имѣютъ въ виду не одного, а нѣсколькихъ священниковъ, соборъ пресвитеровъ. Въ самомъ текстѣ тропарей канона мы находимъ нѣсколько такихъ указаній. „Призвати повелѣваяя немощствующимъ *священнодѣйствители* божественныя Твоя и *сиах* молитвою и помазаніемъ елеа Твоего, Человѣколюбче, спасатися, спаси Твоею милостію страждущаго“ (Кан., 4 п., 3 тр.). „Мечь есть надъ демоны, Спасе, Твоя печать, огонь же, попяляяй страсти душевныя, *священниковъ* мольбы“ (Кан., 7 п., 3 тр.). „Струями милости Твоея, Христе, и помазаніи *священниковъ* Твоихъ, омый, яко благоутробенъ, Господи, болѣзни и озлобленіе“... (Кан., 8 п., 2 тр.). „Даждь нынѣ заступленіе Твое и крѣпость Твою приступающему къ Тебѣ, божественнымъ помазаніемъ *священниковъ* Твоихъ, Человѣколюбче“ (Кан., 9 п., 1 тр.). Такое же указаніе на соборное совершеніе елеосвященія находится и въ текстѣ стихиръ, поемыхъ послѣ канона; именно, третья стихира начинается слѣдующими словами: „Помазаніемъ елеа Твоего и *священниковъ*, Человѣколюбче, осязаніемъ раба Твоего освати свыше“. Но всего яснѣе, всего рельефнѣе мысль о соборномъ совершеніи елеосвященія выражена въ заключительной молитвѣ таинства, которую первенствующій священникъ, „глаголетъ велегласно“. Въ этой молитвѣ есть такія слова: „не полагаю руку мою грѣшную на главу пришедшаго къ Тебѣ во грѣсѣхъ и просящаго у Тебѣ *нами* оставленіе грѣховъ, но Твою руку крѣпкую и сильную, яже во святомъ Евангеліи семъ, *еже сослужители мои держатъ на главь раба Твоего* (имя-рекъ) *и молюся съ ними*“... И вотъ предвосхитившій право совершенія таинства священникъ является вынужденнымъ въ торжественную и священную минуту обманывать и Бога, и людей, и самого себя мыслию, что въ это время Евангеліе, никѣмъ не поддерживаемое, держатъ все-таки отсутствующіе священники, и что самъ онъ молится съ своими сослужителями, которыхъ на самомъ дѣлѣ при немъ нѣтъ и которые, быть можетъ, даже и не подозреваютъ существованія даннаго болящаго. Приведенныя слова заключительной молитвы, дѣйствительно, смущали нѣкоторыхъ изъ нашихъ духовныхъ писателей, которые признавали законнымъ и правильнымъ совершеніе елеосвященія и единичнымъ лицомъ. Но не будучи въ правѣ и не имѣя никакой власти выкинуть изъ молитвы эти ясныя и рѣшительныя слова, они стали давать свя-

ценникамъ совѣтъ, чтобы послѣдніе, при единоличномъ совершеиіи ими таинства елеосвященія, воображали въ своемъ умѣ, будто съ ними присутствуютъ и другіе священники, и произносили бы эти молитвенныя слова отъ лица всего воображаемаго собора священниковъ. Но такой совѣтъ обманывать себя силой своего воображенія только открываетъ широкія двери ко всевозможнымъ злоупотребленіямъ этой психической способностью. Слѣдуя подобнымъ совѣтамъ, можно будетъ, пожалуй, и совѣмъ не совершать никакихъ ни таинствъ, ни священнодѣйствій, а довольствоваться однимъ только воображеніемъ ихъ совершенія.

Таинство елеосвященія есть усиленная молитва, испрашивающая у Бога съ дерзновеніемъ исцѣленія болящаго отъ его тѣлеснаго недуга и освобожденія его отъ грѣховъ. Это таинство, по общему церковному обычаю, совершается надъ христіаниномъ не при простомъ его заболѣваніи и недомоганіи и не при какой-нибудь острой, но скоропреходящей болѣзни, какою, напр., бываетъ зубная боль, но при болѣзни серьезной и тяжелой, когда надежда на простыя человѣческія средства и на медицинскую помощь становится уже слабой, и когда больной имѣетъ достаточныя основанія опасаться за самую жизнь свою. При такомъ состояніи болящаго и самъ больной и окружающіе его христіане могутъ просить у Бога и ожидать отъ Него только *чуда*. И эта молитва о чудесномъ исцѣленіи больного, въ силу самаго предмета ея, должна быть молитвой усиленной, напряженной, энергичной, молитвой цѣлаго сонма христіанъ и цѣлаго собора іереевъ—пресвитеровъ. Здѣсь должна выразиться глубокая, живая любовь христіанъ къ страждущему брату по вѣрѣ; здѣсь долженъ объединиться пастырь не только съ своими пасомыми, но и съ пастырями другихъ приходо въ, чтобы молитва его была болѣе дерзновенной и чтобы она свидѣтельствовала о связующей всѣхъ христіанъ въ одну вселенскую церковь любви. Таинство елеосвященія—не колдовство или суевѣріе, полагающее всю суть въ елеѣ, а есть проявленіе таинственной силы христіанской любви и живой вдохновенной „молитвы вѣры“.

Апостольскія чтенія и молитвы, входящія въ составъ чинопослѣдованія сего таинства, прекрасно раскрываютъ намъ смыслъ таинства елеосвященія. Въ нихъ вся сущность этого таинства сводится къ живой *любви*, которая, объединяя христіанъ въ общей *молитвѣ*, преклоняетъ милосердаго Бога на дарованіе болящему Своей *таинственной*

силы и *благодатной* помощи. Такъ, второе апостольское чтеніе начинается слѣдующимъ увѣщаніемъ: „Братіе, должны есмы мы сильніи немощи немощныхъ носить и не себѣ угождати. Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію“. Въ пятомъ апостольскомъ чтеніи апостоль упоминаетъ о своей болѣзни, которая постигла его въ Асіи, такъ что онъ сталъ уже ожидать себѣ смерти, и если избавился отъ этой тяжелой болѣзни, то только усиленной молитвой христіанъ разныхъ церквей—не только асіійской, но и коринѣской: „посиѣществующимъ и вамъ (т. е. коринѣянамъ) по насъ, да отъ многъ лицъ еже въ насъ дарованіе, многими благодарится о насъ“. Въ шестомъ апостольскомъ чтеніи дается заповѣдь: „другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ“. Такая же заповѣдь о внимательномъ отношеніи и любви къ ближнему дается и въ послѣднемъ чтеніи: „Братіе, молимъ вы: вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ“. Но всего ярче это ученіе о любви и ея силѣ выражено въ третьемъ апостольскомъ чтеніи. Тамъ преподается ученіе о томъ, что христіане въ общей ихъ совокупности суть тѣло Христово, а каждый порознь изъ нихъ—только членъ этого тѣла; что всѣ эти члены объединяются въ цѣлое тѣло только силою христіанской любви. Въ церкви Христовой есть „первіе апостолы, второе пророки, третіе учителя, потомъ же силы, таже дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, ради языковъ“. Въ Церкви Христовой, такимъ образомъ, есть лица съ самыми различными благодатными дарами и способностями. Но развѣ всѣ христіане-апостолы или пророки? „Еда вси апостолы? еда вси пророцы? еда вси учителя? еда вси силы? еда вси дарованія имуть исцѣленій? еда вси языки глаголютъ? еда вси сказуютъ?“ Конечно, нѣтъ! Одинъ изъ христіанъ—чудотворецъ, другой—учитель, третій—прозорливецъ и т. д. Тѣмъ-то и сильна Церковь Христова, что въ ней всѣ эти люди силой любви объединяются въ одинъ живой, цѣлый организмъ.

Эти апостольскія слова, читаемая, по церковному установленію и чину, въ послѣдованіи св. едеи, какъ нельзя лучше освѣщаютъ самый смыслъ таинства. Лежащій на одрѣ болѣзни, страждущій христіанинъ нуждается не во врачевой только помощи, но и въ сердечномъ утѣшеніи, въ нравственномъ ободреніи и въ молитвенной поддержкѣ со стороны окружающихъ его лицъ. Но если болѣзнь усиливается и ослож-

няется, если человѣческая врачебная помощь оказывается уже почти без- сильной, если молитвы окружающихъ, ближайшихъ къ больному лицъ становятся уже недостаточными, то въ общій молитвенный хоръ слива- ются голоса и ближайшихъ и дальнѣйшихъ христіанъ и ихъ руководи- телей и представителей, пресвитеровъ церкви. И тогда на алтарь свя- той любви къ болящему христіанину пресвитеры церкви несутъ, по силѣ своей, свои духовные дары: одинъ — молитвенный порывъ и вдохновеніе, другой — утѣшительное слово, полное надежды на Бога, третій — свѣтлый, ободряющій взглядъ, исполненный сердечной нѣжности и ласки и т. д. И здѣсь, при помазаніи болящаго освященнымъ елеемъ отъ этимъ симво- ломъ милосердія и состраданія, совершается таинство святой любви и надежды. Во имя этой живой любви, связующей христіанъ, и дерзають собравшіеся пресвитеры ходатайствовать предъ Богомъ о чудесномъ исцѣ- леніи и освобожденіи отъ душевныхъ недуговъ страждущаго христіанина. Каждый же самъ по себѣ пресвитеръ можетъ свидѣтельствовать предъ людьми и предъ Богомъ только о своемъ недостоинствѣ, такъ это и дѣлаетъ пятый священникъ въ своей молитвѣ, обращаясь къ Богу съ словами: „иже мене смиреннаго и грѣшнаго и недостойнаго раба Тво- его, во мнозѣхъ грѣсѣхъ сплетеннаго и страстми сластей валяющагося, призвавъ во святой и превеличайшій степенъ священства“. Каждый священникъ, по собственному сознанію, есть только грѣшникъ, недостой- ный милости Божіей, и лишь во имя любви, объединяющей христіанъ и пресвитеровъ, искоряющей и заглушающей въ ихъ сердцахъ страст- ные, эгоистическіе элементы, они просятъ у бога богатной помощи Св. Духа. И эта благодать осѣняетъ прежде всего самихъ пресвитеровъ, возносящихъ молитву, и уже отъ нихъ и чрезъ нихъ, при посредствѣ внѣшнихъ дѣйствій, сообщается болящему: „Самъ призри, благоутроб- ный Владыко, съ высоты святыхъ Твоя, *сооспнивъ насъ* грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ *благодатию* Святаго Духа въ очасъ сей, и *всели въ раба Твоего* (имя-рекъ), познавшаго своего согрѣшенія“ (мол. 2-го свящ.). И на это ниспосланіе благодатныхъ чудодѣйствен- ныхъ даровъ, на эту неизреченную милость преклоняетъ Господа въ та- инствѣ елеосвященія прежде всего христіанская любовь, собравшая подъ одинъ кровъ людей съ разными духовными дарованіями. Здѣсь одинъ пресвитеръ призываетъ благодать своимъ глубокимъ христіанскимъ сми- реніемъ и живымъ сознаніемъ своего недостойства, другой — силой своей

теплой сердечной любви къ ближнимъ, иной — необыкновеннымъ самоуглубленіемъ и молитвенной сосредоточенностью, иной — преданностью себя въ волю Божию и свѣтлой надеждой на Божественный промыслъ. И все эти личныя особенности духовныхъ дарованій пресвитеровъ сливаются здѣсь въ одинъ таинственный хоръ, въ одну незримую струю, а сами пресвитеры соединяются въ одинъ живой „союзъ любви“, такъ что и самое елеосвященіе можно опредѣлить, какъ таинство, въ которомъ (воспользуемся словами св. Василія Великаго) „многіе составляютъ одного и каждый не одинъ, но въ ряду многихъ“. Здѣсь сильна молитва тѣмъ, что она — общая молитва. Здѣсь духовная сила и молитва одного пресвитера восполняется молитвой и духовнымъ даромъ другого, такъ что каждый пресвитеръ въ отдѣльности является только „удомъ отъ части“, но все же они вмѣстѣ составляютъ то цѣлое, эту соборную единицу, которая, по полномочію отъ Церкви, низводитъ свыше благодатную силу Св. Духа и съ дерзновеніемъ, съ непреклонной, живой надеждой взываетъ къ Богу объ ищѣніи болящаго: „Ей, Господи, врачевную Твою силу съ небесъ низпосли, прикоснися тѣлеси, угаси огневницу, укроти страсть и всякую немощь таящую; буди врачъ раба Твоего (имя-рекь), воздвигни его отъ одра болѣзненнаго и отъ ложа озлобленія цѣла и всесовершенно, даруй его Церкви Твоей благоугождающа и творяща волю Твою“ (Молва 3-го свящ.). Здѣсь, при соборномъ совершеніи таинства, и недостойный, а порочный іерей можетъ воспользоваться духомъ, подѣ влияніемъ молитвенно-настроенныхъ собратій своихъ или вдохновиться ихъ настроеніемъ, какъ въ древности отвергнутый Богомъ Саулъ, лица погибели Давида, съ приближеніемъ къ жилищу Самуила, исполнился Духомъ Божиимъ и сталъ пророчествовать (1 Царств. XIX, 22—24). *вѣрнъ живъ... ездилъ въ каѣдѣ боо дитѣй азъ и шивъ*

Носели таинство елеосвященія есть таинство любви христіанской, гдѣ только совокупность и взаимодействие духовныхъ даровъ, приущихъ каждому въ отдѣльности изъ шастырей, или общая, соединенная ихъ молитва низводитъ благодать Св. Духа на болящаго, то не ясно-ли дѣло, что священникъ, держающій сознательно замѣнить собой соборъ священнослужителей, впадаетъ только въ нравственное самообольщеніе, или духовную прелесть? Замѣнить собой соборъ въ данномъ случаѣ значитъ пасть подѣ бременемъ гордости своей, воображивъ себя и сильнымъ въ молитвѣ, и обладающимъ полнотою любви христіанской и исполненнымъ

другихъ духовныхъ дарованій. Конечно, не все священники совершаютъ елеосвященіе единичными силами по нравственному самообольщенію; многіе совершаютъ и по другимъ причинамъ, чаще всего по непониманію смысла этого таинства и по невнимательному, легкому отношенію къ сохраненію самаго чина и къ церковнымъ постановленіямъ относительно сего таинства, по странному, почти граничающему съ суевѣріемъ, взгляду на елеосвященіе, полагающему всю сущность послѣдняго въ деревянномъ маслѣ и въ „обвитыхъ бумагою стручкахъ“. Но и эта причина ни мало не извиняетъ незаконнаго и неправильнаго дѣйствія, тѣмъ болѣе, что она даетъ поводъ врагамъ нашей Церкви (напр., графу Л. Толстому) обвинять послѣднюю въ томъ, что она содержитъ нелѣпное и грубое колдовство. Послѣдуя яеной заповѣди св. апостола, Церковь не дала полномочій священнику совершать елеосвященіе единолично, а предоставила право совершенія этого таинства только собору іереевъ. Поэтому всякій священникъ, намѣренно и сознательно рѣшающійся совершать елеосвященіе безъ участія другихъ священниковъ, есть послушникъ Церкви, расторгающій вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ священный союзъ любви, которымъ связывается, подобно апостоламъ, соборъ пресвитеровъ. Такому іерею можно дать тотъ же совѣтъ, который преподавъ былъ Самуиломъ царю Саулу, поторопившемуся принести Богу жертву: „неуже-ли всесоуженія и жертвы столько-же пріятны Господу, какъ послушаніе гласу Господа? Послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ, ибо непокорность есть такой-же грѣхъ, какъ волшебство, и противленіе то же, что идолопоклонство“ (1 цар. XV, 22—23). Есть и такіе священники, которые приступаютъ къ единоличному совершенію сего таинства во имя любви къ болящему, уступаая его просьбамъ и не рѣшаясь отказать ему въ совершеніи надъ нимъ тайны елеосвященія. Но и такая любовь не должна побуждать священника къ незаконнымъ и неправильнымъ дѣйствіямъ. Онъ долженъ прежде всего выяснить своимъ прихожанамъ, что единолично онъ не можетъ совершить это таинство христіанской любви и церковнаго общенія, что необходимо присутствіе еще нѣсколькихъ пресвитеровъ, по меньшей мѣрѣ, двухъ, чтобы былъ соборъ. Онъ долженъ расположить и самого болящаго и его родственниковъ пригласить сосѣднихъ священниковъ. Если же невозможно такихъ пригласить, то ни въ какомъ случаѣ не должно самонадѣянно приписывать себѣ той силы и того духовнаго вліянія, какія принадле-

жать только собору. Ибо если таковой священник, действительно, усердный молитвенник, если въ его сердцѣ есть, действительно, искра священной, сострадательной любви, то онъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и христіански смиреннымъ человѣкомъ. Если онъ поистинѣ полонъ нелицемѣрной любви къ болящему и если онъ подлинно отъ всего сердца молится о немъ, то, при невозможности съ его стороны созвать сослужителей-іереевъ, пусть возложитъ онъ все упование свое на милосердіе Божіе, и Господь, по силѣ вѣры и молитвы его, дастъ болящему исцѣленіе и помимо елеосвященія. Вѣдь, въ распоряженіи священника остается еще не мало благодатныхъ средствъ и священнодѣйствій, на совершеніе которыхъ онъ получилъ отъ церкви полномочія. Пусть, во имя любви къ больному, совершаетъ онъ Божественную литургію съ помяновеніемъ на ектеніяхъ имени болящаго и съ присоединеніемъ на проскомидіи особой молитвы за него; пусть чаще сподобляетъ болящаго таинства причащенія св. Тѣла и Крови Христовыхъ; пусть отправляетъ въ домъ болящаго и нарочитую службу о недужномъ; пусть служить молебное пѣніе или Спасителю, или Божіей Матери, или какому-либо иному небесному заступнику и чудотворцу; пусть совершаетъ послѣдованіе малаго освященія воды; пусть, наконецъ, усилитъ и свою домашнюю молитву о недугующемъ, — и Господь, видя искреннюю любовь пастыря къ болящему, скорое свыше покажетъ посѣщеніе страждущему рабу Своему и избавитъ его отъ недугъ и горькихъ болѣзней¹⁾.

Свящ. А. Юрьевскій.

О Ч Е Р К И

изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи.¹⁾

(По архивнымъ даннымъ).

III.

Тобольская семинарія при ректорѣ Веніаминѣ (1794—1799 г.).

24-го іюля 1794 г. ректоръ Тобольской семинаріи архимандритъ *Геннадій* обратился къ преосвященному Варлааму, архіепископу Тобольскому, со слѣдующимъ прошеніемъ: „Прошлаго 1784 г. 28 авг.

¹⁾ См. наши статьи въ Тоб. Еп. Вѣдомостяхъ 1903 г. № 17 и 1904 г. №№ 1—3: «Очерки изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи».

указомъ Св. Синода опредѣленъ я въ Тобольскую епархію, по которому указу тогожь году произведенъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ во архимандрита въ здѣшній Тобольскій Знаменскій монастырь, опредѣленъ здѣшней семинаріи ректоромъ, богословіи учителемъ и въ консисторіи присутствующимъ, каковыхъ должностей по крайней мѣрѣ здоровья моего слабости несть уже не могу. Того ради нижайше прошу Ваше Преосвященство о увольненіи меня отъ здѣшняго монастыря въ Харьковскій Покровскій монастырь на пребываніе и о пожалованіи пенсіи для моего пропитанія представить въ Св. Синодъ. Представляя 28 іюля это прошеніе на усмотрѣніе Св. Синода, преосвященный свидѣтельствовалъ, съ своей стороны, что архим. Геннадій порученныя ему должности проходилъ трудолюбиво и съ успѣхомъ,²⁾ и, въ случаѣ уваженія его просьбы, просилъ о назначеніи въ Тобольскую семинарію новаго ректора. Отвѣтъ на представленіе преосвященнаго послѣдовалъ въ указѣ Св. Синода отъ 5 октября 1794 г., которымъ архим. Геннадій, за слабостію здоровья, былъ уволенъ отъ должностей, занимаемымъ имъ въ Тобольскѣ, съ пенсією въ 150 р. въ годъ, и съ назначеніемъ пребыванія ему въ Бѣлоградскомъ Покровскомъ монастырѣ, Харьковской епархіи. Въсѣтъ съ симъ, согласно рекомендаціи митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, архимандритомъ Знаменскаго монастыря и ректоромъ Тобольской семинаріи Св. Синодъ опредѣлилъ іеромонаха Веніамина.³⁾

Вновь назначенный ректоръ Тобольской семинаріи, по происхожденію великороссъ, дьячковскій сынъ, 32-хъ лѣтъ, сначала обучался въ Новгородской семинаріи „по конецъ риторическаго класса“, а затѣмъ въ С.-Петербургской Александро-Невской семинаріи философіи, богословіи, греческому языку, математикѣ, исторіи и географіи; въ 1788 г. былъ опредѣленъ учителемъ въ той же семинаріи нисшаго латинскаго и греческаго классовъ, а въ 1790 г. и высшаго латинскаго класса; потомъ былъ учителемъ философіи и греческаго класса

²⁾ Въ черновомъ представленіи преосвященнаго написано: «съ хорошимъ успѣхомъ», но потомъ слово «хорошимъ» зачеркнуто.

³⁾ Дѣло конс. архива 1794 г. № 68: О увольненіи Тоб. Знаменскаго монастыря архим. Геннадія въ Харьковскій Покровскій монастырь на пребываніе и опредѣленіи на мѣсто его настоятелемъ морскаго шляхет. кадетскаго корпуса іеромонаха Веніамина.

въ Воронежской семинаріи и, наконецъ, вновь опредѣленъ учителемъ греческаго класса въ Александро-Невскую семинарію. 24-го декабря 1792 г. онъ былъ постриженъ въ монашество, 10 января 1793 г. посвященъ во іеродіакона, въ послѣднихъ числахъ февраля—во іеромонаха и 30 апрѣля того-же года опредѣленъ іеромонахомъ въ Кронштадтскій морской шляхетскій кадетскій корпусъ. Согласно указу Св. Синода, іеромонахъ Веніаминъ преосвященнымъ Гавриломъ былъ въ Невскомъ монастырѣ произведенъ въ архимандрита и 5 декабря получилъ паспортъ на проѣздъ въ Тобольскъ. Между тѣмъ архим. Геннадій 5 декабря сдалъ монастырское имущество и ризницу Знаменскаго монастыря Абалакскому игумену Маргариту и отбылъ изъ Тобольска.

Новый ректоръ архим. *Веніаминъ* прибылъ въ Тобольскъ 21 февраля 1795 г. и 22 числа того-же мѣсяца опредѣленъ преосвященнымъ учителемъ богословія въ семинаріи и въ духовной консисторіи присутствующимъ, а 24 апрѣля принялъ монастырь отъ игумена Маргарита.⁴⁾ Ректоромъ семинаріи архим. Веніаминъ состоялъ до половины 1799 г., когда, согласно прошенію, по слабости здоровья, уволенъ отъ управленія семинаріей, должности учителя богословія и присутствующаго въ консисторіи, съ оставленіемъ, впредь до разсмотрѣнія, настоятелемъ Знаменскаго монастыря.⁵⁾ Впоследствии онъ отбылъ въ

⁴⁾ Ibid., ср. дѣло конс. архива 1795 г. № 92: Вѣдом. Тоб. сем. объ учителяхъ и ученикахъ за 1795 г.; дѣло семинар. архива 1796 г. № 23: Вѣдом. объ учителяхъ за 1795 г.—Впоследствии архим. Веніаминъ былъ назначенъ цензоромъ проповѣдей и благочиннымъ монастырей Тобольской епархіи (см. дѣло семинар. архива 1799 г. № 32: Указы 1799 г., указъ № 15-й). Очевидно, тяготясь многими должностями, возложенными на него, онъ просилъ 19 іюня 1797 г. объ увольненіи его отъ присутствія въ консисторіи и цензорства проповѣдей (см. цитов. консист. дѣло 1794 г. № 68). Къ характеристикѣ ректора Веніамина можетъ служить слѣд. его прошеніе, съ которымъ онъ обратился къ преосвященному въ концѣ 1796 учебнаго года: Поколику нынѣ время отъ ученія свободное и мнѣ желательно видѣть нѣкоторыя мѣста по Сибири, то прошу уволить меня отъ прочихъ должностей на срокъ законный по нѣкоторымъ мѣстамъ епархіи. Резолюціей преосвященнаго отъ 15 іюля онъ былъ уволенъ на 29 дней до г.г. Тюмени, Ялуторовска, Шадринска, Камышлова, Екатеринбург, Алапаевска, Верхотурья, Ирбита и Туринска. (Дѣло конс. арх. 1796 г. № 149: О увольненіи Тоб. Знам. монаст. настоятеля и семинаріи ректора, архим. Веніамина по нѣкоторымъ городамъ).

⁵⁾ Дѣло конс. архива 1799 г. № 166: Объ увольненіи отъ должности ректора арх. Веніамина. Дѣло семинар. архива 1799 г. № 32: Указы 1799 г., см. постановленіе правленія № 15.

Новгородскій Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь архимандритомъ,⁶⁾ при чемъ, по приказанію пресвященнаго, ему было выдано въ награду 50 рублей.⁷⁾

Въ началѣ ректорства архимандрита Веніамина (въ 1795 г.) педагогическій персоналъ семинаріи состоялъ изъ тѣхъ-же лицъ, которыя были (въ послѣдній годъ управленія семинаріей рект. Геннадіемъ). Этими лицами были—префектъ и учитель философіи, краснорѣчія и математики протоіерей Земляничинъ, учителя—риторики Бурдуковъ, поэзіи и греческаго языка Пономаревъ, синтаксисы Никитинъ, грамматики Галляховскій, инфимы Бабайловъ, фары „подъячій“ Пѣтуховъ, татарскаго языка Гигановъ и исторіи и географіи „инспекторъ семинаріи“ В. Поповъ. Эти данныя относительно состава служащихъ, которыя мы находимъ въ вѣдомостяхъ объ учителяхъ семинаріи,⁸⁾ въ приходо-расходной книгѣ семинаріи за 1795 г.⁹⁾ дополняются указаніемъ, что во второй половинѣ года преподаваніе математики отъ префекта было передано учителю грамматическаго класса Галляховскому. Кроме сего, какъ видно изъ приходо-расходной книги, со второй половины года Пѣтуховъ оставилъ службу при семинаріи; Бабайловъ-же, которому передана была должность „подъячего“, остался учителемъ двухъ высшихъ классовъ. Повидимому, эти классы были соединены въ одинъ, и поему Бабайловъ въ документахъ именуется безразлично учителемъ или инфимы, или фары, и раздѣльно вѣдомостей учениковъ этихъ классовъ мы не находимъ въ архивныхъ документахъ, въ которыхъ высшій классъ семинаріи нерѣдко именуется информаторією. Далѣе, лекаръ Ил. Ессенскій становится постояннымъ врачомъ семинаріи съ опредѣленнымъ жалованьемъ. Въ началѣ года ему, на ряду съ другими служащими, выдается „за присмотръ больныхъ“ 6 р., а съ половины года онъ именуется семинарскимъ лекаремъ и правящимъ должность лекаря и получаетъ 20 р. жалованья.

⁶⁾ См. цитован. ранѣе «Книгу» Тобск. сем. для записи всѣхъ переѣздовъ» л. 23.

⁷⁾ Дѣло семинар. архива 1800 г. № 33: Приходо-расходная книга 1800 г.; см. июль мѣсяцъ 12 числа.

⁸⁾ См. цитован. дѣла конск. архива 1795 г. № 92- и семинар. архива 1796 г. № 23.

⁹⁾ Дѣло семинар. архива 1795 г. № 24; въ этомъ дѣлѣ заключаются приходо-расходныя книги семинаріи за 1795, 1796, 1797 и 1798 г.г.

Упомянемъ, наконецъ, что расходчикомъ, какъ и въ минувшемъ году, состоялъ діакономъ Ст. Поповъ.

Такой составъ служащихъ остается и въ слѣд. 1796 г.¹⁰⁾ съ тѣмъ единственнымъ измѣненіемъ, что въ этомъ году былъ открытъ пѣвческій классъ, первымъ учителемъ котораго былъ священникъ *Михаилъ Дерябинъ*, съ жалованьемъ 20 руб. въ годъ.¹¹⁾ Онъ былъ священникомъ Вознесенской церкви г. Екатеринбурга, но вслѣдствіе столкновенія съ прихожанами, которые не желали имѣть его священникомъ, по слабому его состоянію и нерадѣнію къ службѣ Божіей, опредѣленіемъ консисторіи 22 ноября 1795 г. былъ помѣщенъ въ Знаменскій монастырь въ надежду монашества.¹²⁾

По вѣдомости объ учителяхъ за 1797 г.¹³⁾ въ этомъ году вмѣсто умершаго *Бабайлова*¹⁴⁾ учителемъ инфимы былъ опредѣленъ *Вас. Поповъ*, оставшійся вмѣстѣ съ симъ учителемъ исторіи и географіи. Изъ приходо-расходной книги за 1797 г. видно, что онъ вступилъ въ должность учителя инфимы и семинарскаго „пищика“ (подъячаго) въ половинѣ года. Затѣмъ, изъ этой книги видно, что *Галляховскій* былъ опредѣленъ бібліотекаремъ семинаріи, съ жалованьемъ 10 руб. въ годъ, и учителемъ пѣвческаго класса, вмѣсто *Дерябина*, назначенъ ученикъ философіи *Теодоръ Киселевъ*.

Изъ вѣдомости объ учителяхъ за 1798 г.,¹⁵⁾ а также изъ приходо-расходной книги этого года, мы видимъ, что *Галляховскій* оставилъ службу при семинаріи для поступленія на гражданскую службу въ Петербургъ.¹⁶⁾ Вмѣсто него бібліотекаремъ и учителемъ грамматическаго класса былъ опредѣленъ *В. Поповъ*, который продолжалъ въ то же время преподавать исторію и географію. Затѣмъ учителемъ инфимы

¹⁰⁾ Дѣло конс. арх. 1796 г. № 109; Вѣдом. Tob. сем. о учит. и ученик. за 1796 г. Дѣло семин. арх. 1797 г. № 25; Вѣд. о учит. за 1796 г.

¹¹⁾ См. прих.-расх. книгу за 1796 г.

¹²⁾ Дѣло конс. арх. 1795 г. № 50: О опредѣленіи г. Екатеринбурга Вознесенской церкви свящ. М. Дерябина въ Tob. Знам. монастырь въ надежду монашества.

¹³⁾ Дѣло конс. арх. 1797 г. № 138. Дѣло сем. арх. 1798 г. № 26.

¹⁴⁾ По приходо-расходной книгѣ семинаріи, въ мартѣ 1797 г. «работникамъ за выносъ учителя *Бабайлова*» выданъ одинъ рубль.

¹⁵⁾ Вѣдомости этой нѣтъ въ семинарскомъ архивѣ; см. дѣло конс. архива 1798 г. № 126; Вѣд. Tob. сем. объ учител. за 1798 г.

мы и фары съ 21 сентября 1798 г. былъ назначенъ братъ Василия Попова—*Михаилъ Поповъ*, окончившій въ семь году курсъ Тобольской семинаріи; въ февралѣ слѣд. 1799 г. онъ былъ определенъ библиотекаремъ семинаріи.¹⁷⁾ Далѣе, съ октября мѣсяца 1795 г. расходчикомъ, вмѣсто діакона Ст. Попова, былъ назначенъ священникъ *Гавріилъ Лукіановъ*.¹⁸⁾ Наконецъ, въ началѣ 1799 г., въ послѣдніе мѣсяцы ректорства Веніаміна, новымъ учителемъ семинаріи явился *Григорій Мансветовъ*,—изъ воспитанниковъ Тобольской семинаріи, обучавшихся въ С.-Петербургской Александро-Невской семинаріи. Прибывъ изъ Петербурга въ Тобольскъ,¹⁹⁾ Мансветовъ обратился къ преосвященному съ прошеніемъ о назначеніи ему по семинаріи мѣста. Въ виду того, что ректоръ и префектъ на прошеніи этомъ засвидѣтель-

¹⁶⁾ Изъ особаго консисторскаго дѣла видно, что 24 февраля Галляховскій обратился къ преосвященному со слѣд. прошеніемъ: «Съ моею охотою желалъ бы я поступить въ духовное званіе и за великую честь поставилъ бы себѣ принять священническую на себя должность; но я не имѣю вовсе способности, чтобъ быть мнѣ въ семь званіи. Почему прошу дать мнѣ, не исключая изъ семинаріи и не отставляя отъ теперешней моей должности, аттестатъ, какъ въ моемъ поведеніи, такъ и въ томъ, каково я обучался и проходилъ возложенную на меня должность, чтобъ съ онымъ заблаговременно я могъ по моей способности снискать себѣ мѣсто и тѣмъ доставить для жизни моей приличное состояніе». Въ аттестатѣ, выданномъ Галляховскому по резолюціи преосвященнаго, свидѣтельствуется, что онъ сынъ умершаго протоіерея г. Челябинска Филиппа Галляховскаго, обучался въ семинаріи съ 1784 г. съ превосходными успѣхами; по окончаніи ученія, съ 1791 г. определенъ учителемъ грамматическаго, а съ 1794 г. математическаго классовъ, которыя должности проходилъ благоусѣбно и ревностно, поведеніемъ всегда отличался честнымъ и благонравнымъ. Позднѣе, изъявивъ желаніе поступить въ гражданскую службу по С.-Петербургу, Галляховскій, согласно прошенію отъ 12 іюня, былъ уволенъ изъ семинаріи.—Дѣло конс. архива 1798 г. № 129: По прошенію учит. Н. Галляховскаго о дачѣ ему о его поведеніи и каково онъ обучался и проходилъ должность аттестата.

¹⁷⁾ Дѣло сем. арх. 1799 г. № 32; Указы 1799 г., см. ук. 6-й.

¹⁸⁾ По указу консисторіи отъ 2 января 1799 г., Лукіановъ былъ отпущенъ въ г. Курганъ для производства надъ нимъ слѣдствія по жалобѣ подканцеляриста Наумова объ учиненныхъ ему въ бытность Лукіанова Курганскимъ закащикомъ обидахъ и о разныхъ злоупотребленіяхъ послѣдняго по должности. Ibid. ук. 1-й.

¹⁹⁾ Въ декабрѣ 1798 г., по приказу ректора, ему было выдано въ уплату за проѣздъ 37 руб.

ствовали, что проситель может преподавать въ семинаріи „классъ высшаго краснорѣчія, также нѣмецкій и математическій“, Мансветовъ 17 января былъ опредѣленъ преосвященнымъ учителемъ этихъ классовъ.²⁰⁾ Впослѣдствіи, по оставленіи службы при семинаріи, Мансветовъ сдѣлалъ видную карьеру по духовному вѣдомству, занявъ постъ оберъ-священника арміи и флота; кромѣ сего, онъ извѣстенъ, какъ авторъ „Училища благочестія“ и другихъ произведеній религіозно-нравственнаго содержанія.

Статистическія данныя о числѣ учениковъ семинаріи въ 1795—1798 г.г., по документамъ консисторскаго и семинарскаго архивовъ,²¹⁾ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Въ 1795 г. число учениковъ было: въ богословіи 15, философіи 27, риторикѣ 33, поэзіи 24, синтаксимѣ 28, грамматикѣ 32 и въ инфимѣ 49, всего 208 человекъ. Изъ нихъ въ теченіе года выбыло: изъ богословіи 8, изъ философіи 6, риторики 10, поэзіи 7, синтаксимы 4, грамматикѣ 9 и изъ инфимы 17, всего 61 ученикъ. Изъ 147 учениковъ, дѣйствительно обучавшихся въ семинаріи къ концу года, состояло 60 на казенномъ и 87 на своемъ содержаніи.

Въ 1796 г. въ богословіи было 11 учениковъ, въ философіи 23, риторикѣ 40, поэзіи 20, синтаксимѣ 24, грамматикѣ 25 и инфимѣ 28, всего 171. Изъ нихъ въ теченіе года выбыло въ приказные 2 и въ причетъ 10, всего 12 человекъ. Изъ оставшихся 159 учениковъ состояло 40 на казенномъ и 87 на своемъ содержаніи. Кромѣ сего, въ вѣдомости за этотъ годъ мы встрѣчаемъ указаніе на то, что нѣкоторые ученики состояли на своемъ содержаніи „съ помощію семинаріи“, т. е. полуказенномъ; такихъ учениковъ было 38.

Въ 1797 г. въ богословіи было 21 ученикъ, философіи 23, риторикѣ 32, поэзіи 15, синтаксимѣ 14, грамматикѣ 14 и инфимѣ 54, всего 173 ученика. Изъ нихъ на казенномъ содержаніи состояло 62, на полуказенномъ 8 и на своемъ 103; въ теченіе года изъ семинаріи выбыло четверо.

Наконецъ, въ 1798 г. учениковъ было: въ богословіи 21, философіи 23, риторикѣ 38, поэзіи 13, синтаксимѣ 12, грамматикѣ 13

²⁰⁾ Дѣло сем. арх. 1799 г. № 32: Указы 1799 г., № 2.

²¹⁾ См. выше цитов. вѣдомости объ учителяхъ и ученикахъ. Тоб. семин. за 1795—1798 г.г.

и инфимъ 50, всего 170. Изъ нихъ на казенномъ содержаніи состояло 68, на полуказенномъ 1 и на своемъ 101; выбыло въ теченіе года 19.
(Продолженіе будетъ).

Какова должна быть проповѣдь паствыра по способу ея произношенія?

Этотъ вопросъ въ современной богословской литературѣ занялъ видное мѣсто. Этотъ же вопросъ разрѣшался и на одномъ изъ пастырскихъ собраній Томскаго духовенства, бывшихъ въ концѣ 1903 года.

Всѣ теперь говорятъ за необходимость и превосходство *живой*, т. е. *устно* произносимой проповѣди: также высказались и собравшіеся на пастырское собраніе въ г. Томскѣ. Мало слышится голосовъ въ пользу произношенія проповѣди по книгѣ или тетради.

Превосходство живой проповѣди предъ „мертвой“ (такъ называютъ проповѣди, произносимыя по книгѣ) очевидно и несомнѣнно. Живая проповѣдь съ большимъ интересомъ выслушивается, сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей, болѣе понятна для нихъ, такъ какъ излагается простою рѣчью, а не книжною, особенно тяжеловѣсною подъ рукою и перомъ духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, удивительное „*превращеніе*“ наблюдаете вы въ томъ или другомъ проповѣдникѣ: говоритъ онъ слово живое, онъ весь — мысль; онъ весь понятенъ. Онъ — весь убѣжденіе. Послушайте *того-же* проповѣдника читающимъ по своей тетради свое же поученіе: онъ умеръ для васъ. „Письмо“ его убило и оно убиваетъ васъ, слушателей...

Теперь по крайней мѣрѣ городское духовенство вездѣ въ Россіи пришло къ убѣжденію, что живое проповѣдническое слово въ настоящее время составляетъ неотложную потребность. Къ этому же убѣжденію пришли и тѣ священники, живущіе въ селахъ, которые воочию видѣли, какимъ успѣхомъ у народа пользуются даже непризванные учителя и самозванные пастыри, въ широкихъ размѣрахъ пользующіеся „живымъ“ словомъ. Дознано, что въ Европейской Россіи успѣхъ пропаганды, вѣдущейся бантизмомъ, штундизмомъ и пр., зависитъ главнымъ образомъ отъ силы живого слова сектантскихъ вожаковъ.

Живущіе въ Сибири говорятъ объ успѣхахъ антицерковной пропаганды, которая ведется по селамъ различными забвжими и профъ-

жими полунинтеллигентами. Мы думаемъ объяснять этотъ успѣхъ очень просто тѣмъ, что пріѣзжіе и заѣзжіе полунинтеллигенты *говорятъ* съ народомъ и говорятъ гораздо чаще и больше по всемъ вопросамъ, какіе поставяетъ теперь жизнь, — больше тѣхъ, кому въ Церкви Божіей поручено *говорить*, какъ и заповѣдалъ св. ап. Павелъ: 1) „Проповѣдуй слово“! 2) „Настой во время и не во время“! 3) „Увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“! 4) „Будь бдителенъ во всемъ“! 5) „Совершай дѣло благовѣстника“! (См. 2 Тим. IV, 2—5).

(Изъ Том. Епарх. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Отдѣленія Церковной Утвари

Торговаго Дома

Бр. В. и И. Рысины

въ Царицынѣ.

По требованію высылаются иконы преподобнаго СЕРАФИМА, Саровскаго чудотв., фряжской лучшей работы по золотому чеканному фону.

мѣра: 7 10 16 20 24 32 36 вершковъ,

цѣна: 12 18 30 40 55 75 100 рублей,

а также и д у г х ъ работъ на разныя цѣны.

Бр. Рысины.

Приложеніе къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1904 г.

№ 12.

Отъ Тобольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Священнику села Аремзянскаго, Тобольскаго уѣзда, о. Михаилу *Завттову* объявляется благодарность за усердное отношеніе къ дѣлу законоучительства и завѣдыванія церковными школами прихода, съ прочтатаніемъ о семъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ.*)

Чтеніе третье: итоги предыдущей бесѣды. Краткія свѣдѣнія изъ физиологіи и психологіи: нервная система и мозгъ; ощущенія, представленія, понятія; способность чувствовать и волевать.

Въ предыдущихъ нашихъ бесѣдахъ мы познакомились съ тѣми началами, которыя должны быть положены въ основу воспитанія, съ его характеромъ и цѣлію; выяснили, что воспитаніе въ широкомъ смыслѣ есть содѣйствіе развитію какого-либо организма посредствомъ свойственной ему пищи, а въ тѣсномъ—руководствованіе ребенка взрослымъ человекомъ, имѣющее цѣлію довести его до той степени самостоятельности, которая необходима ему для исполненія своего назначенія на землѣ, какъ существа религіозно-нравственнаго. Мы познакомились и съ тѣмъ матеріаломъ, надъ которымъ Вамъ придется поработать. Онъ имѣетъ и прирожденныя черты: чуткость его организма, на которую вліяютъ внѣшнія и внутреннія раздраженія, и ту быстроту отклика на эти раздраженія, и по этой самой сторонѣ мы различали воспитанника, какъ сангвиника, меланхолика, холерика и флегматика. Характерныя черты каждого темперамента легко могутъ быть опредѣлены со стороны *быстроты* и, такъ сказать, *глубины* возбудимости комбинаціями словъ „быстръ“ и „глубокъ“: сангвиникъ—быстръ, но не глубокъ, меланхоликъ—медленнъ, но глубокъ, холерикъ—быстръ и глубокъ, флегматикъ—медленнъ и не глубокъ.

*) См. № 6 Епарх. Вѣдом. 1904 г.

На этой почвѣ—почвѣ чисто физиологической, касающейся характерныхъ особенностей организма человѣка въ теченіе до школьнаго періода развивается то или иное сознательное отношеніе къ окружающей средѣ—лицамъ близкимъ и далекимъ, къ товарищамъ и старшимъ; въ своихъ дѣйствіяхъ дѣти начинаютъ руководиться тѣми или иными основаніями нравственнаго характера, исключительно или подражательными (потому что другіе такъ дѣлаютъ), или выработанными еще слабымъ дѣтскимъ умомъ самостоятельно; этимъ опредѣляется въ извѣстномъ отношеніи степень ихъ нравственнаго развитія и вмѣстѣ отвѣтственность за проступки.

Мы различали типы добродушный, злостно-забитый, угнетенный, лицемерный и честолюбивый. Представители этихъ типовъ именно и отличались большимъ или меньшимъ сознательнымъ отношеніемъ къ окружающей средѣ и природѣ и извѣстнаго рода нравственной чуткостію. Представители типовъ угнетеннаго и добродушнаго отличаются извѣстною нравственною чуткостію, прочностію своихъ нравственныхъ устоевъ, сознательнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, своего долга, представители остальныхъ типовъ въ этомъ отношеніи отличаются меньшею чуткостію: лицемерный преслѣдуетъ свои эгоистичныя цѣли, онъ нравствененъ, потому что это для него выгодно; честолюбивый, нравствененъ потому, что высокое мнѣніе о себѣ не позволяетъ ему принизиться до уровня пошлости, грубости, нравственной безпорядочности, онъ нравствененъ не самъ по себѣ, а въ силу другихъ, постороннихъ мотивовъ; наконецъ, злостно-забитый сознательно попираетъ тѣ или другія нравственныя предписанія, правила, выражая этимъ свое презрѣніе къ окружающимъ его, къ своимъ руководителямъ, которыхъ разсматриваетъ, какъ своихъ враговъ.

Въ отношеніи сознательности означенные типы также различаются по степенямъ: у одного развита болѣе инстинктивная дѣятельность, у другого разсудочная или даже разумная. И въ этомъ отношеніи честолюбивый, лицемерный и злостно-забитый менѣе разсудительны и правы въ своихъ сужденіяхъ, чѣмъ добродушный и угнетенный. Честолюбецъ торопится нахватать знаній, но не усваиваетъ, что называется переварить ихъ, сознательно усвоить; онъ беретъ больше памятью; для лицемера знанія сами по себѣ опять таки ничего не значать: они средство отличиться предъ учителемъ и заслужить похвалу и какъ таковыя крайне поверхностны и неглубоки; злостно-забитый не находитъ нужнымъ усваивать тѣ или иныя знанія—онъ враждебенъ къ нимъ и, гдѣ можно, увильнуть отъ занятій, отъ данной работы. Что же касается добродушнаго и угнетеннаго типа, то свобода занятій и игръ въ дѣтствѣ создаетъ ту добрую почву, на которой знанія усваиваются сознательно; ребенокъ съ дѣтства приучается вдумчиво отно-

ситься ко всему и со всѣхъ сторонъ разсматривать тотъ или иной предметъ. Ихъ различіе въ этомъ отношеніи касается только различія въ степени физическихъ и умственныхъ трудовъ и, такъ сказать, практичности званій: одинъ преимущественно увлекается умственной работой, созерцаніемъ, размышленіемъ; другой въ силу неблагопріятныхъ матеріальныхъ условій семьи, не малую долю своего вниманія удѣляетъ физическому труду и становится болѣе практичнымъ.

Вотъ тотъ живой матеріалъ въ его характеристикѣ, надъ которымъ Вамъ приходится работать. Вы сами видите его достоинства и недостатки. Ваша опытность, тактъ и внимательное отношеніе къ дѣлу должны помочь Вамъ разобраться въ немъ и при веденіи дѣла, насколько возможно, принимать во вниманіе и эти личные черты дѣтской природы. Этотъ матеріалъ конечно несовершенный и не оконченный и при работѣ надъ нимъ необходимо съ большею осторожностью одни черты въ немъ поддерживать, такъ сказать, ставить въ благопріятныя условія развитія, а другихъ подавлять медленно и вѣрно, освобождая отъ нежелательнаго.

Обнаружьте правдивое, человѣческое отношеніе къ злостно-забитому, постарайтесь овладѣть его довѣріемъ и обратить его въ своего союзника, на этой почвѣ возможно будетъ и болѣе усѣбное умственное развитіе его. Пусть школа будетъ для него тою доброю средою, которой онъ не находилъ въ семьѣ, а Вы—тѣми лучами тепла и свѣта, которые не падали еще, или падали, но рѣдко, на его дѣтскую и уже огрубѣвшую душу. Примиренный съ Вами одними, онъ примирится мало по малу и съ остальными. Не поддерживайте въ честолюбцѣ его честолюбивыхъ замысловъ и плановъ своимъ излишнимъ особеннымъ вниманіемъ къ нему, какъ къ лучшему Вашему ученику. Пользуйтесь всякимъ случаемъ показать ему силу и значеніе добра самого въ себѣ помимо его значенія для честолюбивыхъ плановъ; поумѣрьте его самомиѣніе и самонадѣянность. Привлеките къ болѣе активной дѣятельности добродушнаго, искусно влетите его интересы въ интересы его подвижныхъ и рѣзвыхъ товарищей, которые его растормошатъ, расшевелять; пусть онъ выйдетъ изъ своего уголка и постепенно отучится жить не своею замкнутою жизнью, а жизнью общественною, каковою пока для него является жизнь школы. Будьте внимательны и ласковы къ угнетенному и всячески поддержите въ немъ вѣру въ свои силы; неувѣренность въ нихъ дѣлаетъ его крайне робкимъ, нерѣшительнымъ. Его же знаніями, его же опытностію въ житейскихъ дѣлахъ выдвиньте его незамѣтнаго изъ среды товарищей и приучите смѣлѣе давать отвѣты на тѣ или иные вопросы. Но съ особенною осторожностью относитесь къ лицемѣру: не попадите въ просакъ и не дайте ему возможности обойти Васъ и тѣмъ вооружить противъ Васъ всю школу. Со

всею деликатностью, не стыдя его публично, пристыдите и укажите ему лучшія перспективы для его дѣятельности: пусть онъ знаетъ, что онъ всегда находится подъ Вашимъ бдительнымъ взоромъ и незамѣтно для другихъ останавливайте его во время его лицемѣрныхъ поступковъ. Шадите его маленькое самолюбіе.

Можно было бы много еще надавать Вамъ совѣтовъ въ этомъ духѣ, но всѣ они, какъ и эти, могутъ быть сведены къ одному и тому же, къ тому, чтобы въ дѣлѣ воспитанія и обученія Вы не шли наобумъ, не подавляли личныхъ чертъ дѣтскаго характера, а всегда всматривались въ него и прежде чѣмъ что либо сдѣлать въ отношеніи того или другого Вашего ученика, поразмыслили бы, насколько это полезно будетъ именно для него. При невнимательномъ отношеніи къ дѣтской природѣ Вы рискуете нанести ей непоправимый вредъ и тѣмъ большій, что его сразу не замѣтишь. Тѣлесное поврежденіе сразу бросится въ глаза и можетъ быть поправлено скорѣе-же; обида же, несправедливость, грубое слово и проч., болью отдавшіяся въ душѣ ученика, пройдутъ для Вашего взора незамѣтными, но въ душѣ ребенка оставятъ свой слѣдъ и такъ или иначе отразятся на его отношеніяхъ къ Вамъ.

Отъ этихъ общихъ соображеній и указаній перейдемъ къ болѣе подробному изложенію предмета, интересующаго насъ. Цѣль дѣятельности для Васъ ясна; съ матеріаломъ, надъ которымъ Вамъ приходится работать, Вы нѣсколько ознакомились; остается познакомиться съ тѣми частными цѣлями, осуществляя которыя, мы можемъ рассчитывать на благоприятный результатъ свей дѣятельности. Такими частными цѣлями, осуществленіе которыхъ обезпечиваетъ намъ успѣхъ во всемъ дѣлѣ, является—воспитанье ума, чувствованій и воли, тѣхъ основныхъ способностей человѣческаго духа, изъ проявленій которыхъ и слагается вся душевная жизнь человѣка. А это въ свою очередь съ необходимостью предполагаетъ въ Васъ хотя бы элементарное знакомство съ данными психологіи и фізіологіи. Вы должны представить себѣ хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ тотъ процессъ душевнаго развитія человѣка, который, начинаясь съ бессознательныхъ движеній ребенка, заканчивается его вполне сознательною и осмысленною дѣятельностію.

Знанье всего этого также необходимо для Васъ, какъ напр., знаніе анатоміи для хирурга, знаніе законовъ страны для юриста и т. д. Врачъ при разныхъ болѣзняхъ пользуется тѣми или иными приѣмами, лекарствами, хирургъ производитъ операцію опредѣленнымъ образомъ, архитекторъ строитъ зданіе по опредѣленному типу. Всѣ эти разнаго рода дѣятельности опираются на знакомство съ тѣми основными законами и силами, дѣйствующими въ томъ или иномъ случаѣ, игнориро-

ваніе которыми, незнаніе которыхъ приводитъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Итакъ намъ предстоитъ ознакомиться, хотя и въ кратцѣ, какъ съ самыми душевными явленіями, такъ и съ законами, которыми они управляются, предстоитъ, такъ сказать, заглянуть въ въ глубину души ребенка и посмотрѣть, что и какъ тамъ происходитъ, какъ происходитъ постепенный ростъ его душевнаго организма, что способствуетъ этому и что наоборотъ препятствуетъ.

Заглянемъ же въ этотъ душевный или, какъ теперь выражаются, психо-физическій организмъ ребенка и познакоимся съ его силами, способностями и съ законами, по которымъ онъ живетъ и развивается.

Ребенокъ, какъ и всякій человѣкъ, въ цѣлостности своей природы представляетъ изъ себя гармоническое соединеніе двухъ началъ—духовнаго и тѣлеснаго. Первое разсматривается, какъ господствующее начало, имѣющее само по себѣ значеніе, обладающее извѣстными врожденными способностями и силами, второе—какъ подчиненное первому, его орудіе. Тѣло—посредникъ между душою и окружающимъ міромъ, который она узнаетъ при посредствѣ тѣла. Развитіе душевныхъ силъ и способностей стоитъ въ тѣсной связи съ постепеннымъ и осмысленнымъ знакомствомъ съ окружающимъ міромъ, дающимъ матеріаль для душевной дѣятельности. Въ первую же минуту при рожденіи ребенка окружаетъ цѣлая масса вѣшнихъ раздраженій, идущихъ отовсюду: рѣзкій или мягкій свѣтъ, крикъ его братьевъ и сестеръ или вѣжное пѣніе дѣтскихъ пѣсенокъ матери, температура воздуха, ванны, вкусъ материнаго молока или хлѣбнаго рожка, жесткость пеленокъ, постельки и проч., проч. цѣлою массою вторгаются въ внутренній міръ ребенка.

Какимъ же путемъ проникаетъ вѣшній міръ внутрь ребенка, какимъ путемъ ребенокъ знакомится съ нимъ? Весь нашъ организмъ внутри можно себѣ представить какъ перерѣзанный въ различныхъ направленіяхъ цѣлыми десятками тысячъ нитей—нервовъ, направляющихся отъ наружной поверхности тѣла внутрь къ спинному и головному мозгу, равно и обратно. Это цѣлая телеграфная сѣть, несущая отъ различныхъ пунктовъ нашего тѣла тѣ или другія разнообразныя извѣстія къ центральной станціи и получающая оттуда тѣ или инныя распоряженія. Спинной и головной мозгъ можно представить себѣ какъ двѣ главныя станціи, соединенныя другъ съ другомъ, причемъ головной мозгъ можетъ стоять вѣ связи со спиннымъ. Отсюда вотъ что происходитъ въ человѣческомъ организмѣ. Вѣшнее раздраженіе ударяетъ въ наружныя покровы нашего тѣла. Кончики того или иного нерва воспринимаютъ это раздраженіе, чувствуютъ его (отъ чего и самый нервъ, принимающій раздраженіе, называется чувствительнымъ) и передаютъ это раздраженіе на одну изъ главныхъ станцій, именно

въ спинной мозгъ. Если раздраженіе было слабое, или, наоборотъ, сильное, то или оно далѣе спинного мозга не идетъ, не переходитъ въ головной мозгъ, и спинной мозгъ независимо распоряжается отвѣтомъ на него, или спинной мозгъ, такъ сказать, торопится немедленно отвѣтить на него, не дожидаясь распоряженій головного, куда своимъ чередомъ будетъ дано знать о происшедшемъ. Этотъ отвѣтъ идетъ по другимъ нервамъ (двигательнымъ) къ тѣмъ или инымъ органамъ, къ тѣмъ или инымъ мускуламъ. Последніе, получивъ распоряженіе, немедленно производятъ то или иное непроизвольное, бессознательное рефлекторное дѣйствіе, въ большинствѣ случаевъ вполнѣ цѣлесообразное. Боль въ животѣ ребенка вызываетъ крикъ, еще неспособнаго сознательно отвѣчать на внѣшнія раздраженія. Теплая ванна и пріятное раздраженіе кожи наоборотъ вызываютъ на его лицѣ улыбку. Когда въ игрѣ въ мячъ, зазѣвавшійся игрокъ-мальчикъ неожиданно увидитъ летящей въ него мячъ, онъ невольно, бессознательно, отскакиваетъ въ сторону. Тоже происходитъ и съ взрослымъ, когда, наприм., онъ при переходѣ улицы, неожиданно видитъ у самаго своего носа лошадиную морду, несущагося прямо на него извозчика и бессознательно дѣлаетъ прыжокъ въ сторону. Это и есть такъ называемыя рефлекторныя или отраженныя дѣйствія. Но на этомъ дѣло не останавливается. Раздраженіе достаточно сильное и не разъ повторяющееся пробьетъ наконецъ себѣ дорогу къ дальнѣйшей и при томъ самой главной станціи—къ головному мозгу. Здѣсь происходитъ извѣстнаго рода задержка: приказаніе по истеченіи нѣкотораго промежутка отдается вполнѣ сознательное и цѣлесообразное. Красный цвѣтъ раздражилъ нервную сѣтчатку глаза. Впечатлѣніе отъ этого передано мозгу и отсюда обратно въ зрительное яблоко въ видѣ чувственнаго образа цвѣтка-ли, или яблока и т. д. Рѣзкій звукъ вызоветъ въ нашихъ ушахъ неприятное ощущеніе, отъ котораго захочется избавиться, голубой цвѣтъ произведетъ успокоительное впечатлѣніе, и мы на немъ подольше остановимся своимъ взоромъ. Раздраженія, достигши главной станціи, вступаютъ въ соотношеніе съ тѣми, которыя раньше здѣсь были и результатомъ этого является иная совсѣмъ дѣятельность, чѣмъ въ первый разъ. Огонь привлекаетъ ребенка, и онъ тянется къ нему. Въ слѣдующій разъ, такъ какъ первый опытъ оказался нѣсколько печальнымъ для него (онъ обжегъ себѣ палецъ), пріятное ощущеніе отъ огня вступитъ въ связь съ сохранившимся въ памяти на главной станціи воспоминаніемъ. Ребенокъ видитъ яблоко. Раздраженіе отъ него черезъ зрительный нервъ передано на главную станцію—головной мозгъ. Но съ распоряженіемъ тамъ медлятъ, соображая протянуть ли просто руку, подпрыгнуть ли, или взобраться на сукъ и т. д.

Таково очень несложное устройство нашей нервной системы и

мозга, знакомящей ребенка съ вѣншимъ міромъ, дающей содержаніе его умственной дѣятельности.

Итакъ раздраженія, идущія отовсюду, окружающія ребенка со всѣхъ сторонъ, ударяются въ дѣтскій организмъ. Этотъ ихъ натискъ не остается безъ отклика, хотя на первыхъ порахъ этотъ откликъ безсознательнъ и произволенъ. Нѣсколько позднѣе раздраженіе проложитъ себѣ дальнѣйшій путь внутрь дѣтскаго организма и вызоветъ сознательный отвѣтъ. Теперь же эти дѣйствія рефлекторныя, отраженныя. Шаръ, ударяясь въ другой шаръ, передаетъ второму часть своей энергіи и приводитъ послѣдній въ движеніе, такъ и вѣншее раздраженіе, причиняющее боль или удовольствіе ребенку, отразится или крикомъ, плачемъ, или безсознательною улыбкою. Но вотъ вѣншія раздраженія все назойливѣе и назойливѣе пытаются проникнуть въ самую глубь организма, дойти до мозга и наконецъ достигаютъ его: въ ребенкѣ возникаютъ разнообразныя ощущенія зрительныя, слуховыя, обонятельныя и т. д. Красный цвѣтъ шарика заставляеть его пристально всматриваться въ него, рѣзкій крикъ заставляеть вздрагивать, а пріятное тихое пѣніе—вслушиваться. На эти раздраженія вполнѣ сознательныя онъ отвѣчаетъ также движеніями сознательными. Рученка много разъ опишетъ неправильную дугу, пока наконецъ не схватитъ привлекшій вниманіе его цвѣтной шарикъ. Онъ всталъ на ноги и тотчасъ же свалился снова, но вѣншее раздраженіе, хотя бы неудобство находиться въ сидячемъ и наклонномъ положеніи заставитъ его еще много разъ попытаться повторить это движеніе, пока не одолѣетъ его. Въ этихъ движеніяхъ, размѣренныхъ и разчитанныхъ, хотя и неудачныхъ, нельзя не видѣть доли чистаго сознанія. Пройдетъ значительное время и сознаніе снова отступитъ отъ этихъ дѣйствій, часто повторяющихся, и онъ снова обратится, если не совсѣмъ въ безсознательныя, то по крайней мѣрѣ въ полубезсознательныя: они стануть дѣйствіями привычными, каковыми у насъ является большинство нашихъ дѣйствій. Мы ходимъ, ѣдимъ, пьемъ, играемъ на рояли, одѣваемся, прибѣгая къ привычнымъ движеніямъ, протекающимъ помимо сознанія и позволяющимъ намъ заняться кое-чѣмъ другимъ.

Чѣмъ дальше время идетъ, чѣмъ больше вѣншія раздраженія осаждаютъ ребенка, тѣмъ дальше подвигается и его душевное развитіе. Онъ много видитъ, слышитъ, обоняетъ, осязаетъ, пробуетъ на вкусъ. Эти всѣ впечатлѣнія гѣбются въ его мозгу, гдѣ начинается кипучая дѣятельность сравненія одного съ другимъ и различеніе. Образъ предмета, вызвавшего то или иное раздраженіе и дѣйствіе, не исчезаетъ уже въ сознаніи ребенка. Онъ остается въ немъ, какъ умственный образъ, какъ представленіе о предметѣ, которое замѣняетъ ощущеніе предмета. Работа уже начинается не надъ одними ощущеніями, а и надъ представленіями и происходитъ даже тогда, когда предметъ совсѣмъ пещезъ изъ нашихъ глазъ, слуха и проч. Какъ и отдѣльныя впечатлѣнія, ребенокъ ихъ сравниваетъ, различаетъ и наконецъ группируетъ ихъ по законамъ сходства и смѣжности (одновременности). Память сохраняетъ эти образы, воспоминаніе въ нужный моментъ выведетъ ихъ на сцену, выдвинетъ въ сознаніи, а воображеніе или фантазія соединитъ ихъ въ самыя разнообразныя комбинаціи. Рано или поздно этотъ образъ какъ бы одухотворяется, дѣлается прочнымъ до-

стояніемъ сознанія ребенка. Онъ отдѣляетъ отъ этого образа извѣстныя стороны, свойства и ихъ мыслить въ отвлеченіи. Эти уже отвлеченныя свойства снова комбинируетъ, создавая этимъ путемъ понятія о томъ или другомъ предметѣ, производя о немъ сужденія и дѣлая свои выводы и умозаключенія. Это уже мысль, сужденіе о томъ или иномъ предметѣ. Какъ ни ошибочны бываютъ первые опыты, когда ребенокъ по одному только признаку отождествляетъ предметы, когда потому только, что у барашка черная шерсть, онъ его называетъ собакой, имѣющей тоже черную шерсть, все-таки это уже *чисто-умственная работа*.

Идя дальше этимъ путемъ, ребенокъ начинаетъ дѣлать болѣе правильныя сравненія, а затѣмъ и болѣе правильные выводы, составляетъ болѣе правильныя понятія.

При этой продолжительной умственной работѣ ребенокъ не остается безстрастнымъ. Вѣдь онъ такъ или иначе относится ко всему тому, что онъ ощущаетъ, представляетъ и мыслить. Одни изъ ощущеній вызываютъ въ немъ удовольствіе, другіе неудовольствіе: одни заставляютъ его сильнѣе желать повторенія ихъ, другіе—поскорѣ бы они убралась, кончились. Это своего рода внутреннее волненіе, стоящее въ связи съ тѣмъ, что происходитъ въ нашемъ сознаніи, составляетъ вторую группу душевныхъ явленій, извѣстныхъ подъ названіемъ *чувствованій*. Эти чувствованія не менѣе бываютъ разнообразны, чѣмъ и явленія умственной жизни ребенка, различаясь и по типу—пріятныя и непріятныя, и по содержанію (качеству)—любовь, страхъ, дружба, скука и т. д. и по своей силѣ. Наконецъ, какъ разсудочная дѣятельность, такъ и чувствованія сопровождаются желаніемъ или нежеланіемъ, т. е. чисто *волевымъ* актомъ, который ведетъ именно къ выполнѣ сознательной и осмысленной дѣятельности. Пріятная умственная работа заставляеть насъ засиживаться за сею до глубокой ночи, тогда какъ работа изъ-подъ палки, вынужденная, сопровождается желаніемъ поскорѣ отъ нея отдѣлаться.

Такимъ образомъ, способность познанія, способность чувствованій и способность желаній и составляютъ тѣ главныя способности душевной жизни ребенка, на которыя и должно быть направлено Ваше вниманіе при воспитаніи дѣтей. Въ отношеніи къ каждой изъ этихъ способностей въ отдѣльности и вмѣстѣ придется Вамъ не мало поработать, чтобы онѣ стали совершеннѣе въ своихъ проявленіяхъ, въ своей дѣятельности.

(Конецъ третьяго чтенія).

Свящ. Д. Матвѣевъ.

Содержаніе. Официальный отдѣлъ: Епархіальныя извѣстія.—Пожертвованія на нужды войны.—Отъ Правленія Тобольскаго духовнаго училища.—Отъ Тобольскаго Епархіальн. Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Неофициальный отдѣлъ: Изъясненіе 4-го псалма.—Елеосвященіе.—Очерки изъ исторіи Тобольской духовной Семинаріи.—Какова должна быть проповѣдь пастыря по способу ея произношенія?—Школьный Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 16 іюня 1904 года.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ въ
Тобольской епархіи

къ 16-му іюня 1904 года.

СВЯЩЕННИЧЕСкіЯ:

1 Градо-Тюменскомъ Спасскомъ.

2 с. Сосвинскомъ . . . . . } *Березовск. у.*

ПСАЛОМЩИЧЕСкіЯ:

1 градо-Тобольскомъ Кладбищенскомъ.

2 градо-Тюменскомъ Вознесенскомъ.

3 градо-Туринскомъ Срѣтенскомъ.

4 градо-Березовскомъ Богородице-Рождественскомъ.

5 с. Бронниковскомъ . . . . .

6 с. Селіаровскомъ . . . . . } *Тобольск. у.*

7 с. Воргинскомъ . . . . .

8 с. Верхне-Пелымскомъ . . . . . } *Туринскаго у.*

9 с. Гаринскомъ . . . . .

10 с. Карачгинскомъ . . . . .

11 с. Дубровинскомъ Преображенскомъ . . . . . } *Курганск. у.*

12 с. Щучинскомъ единовѣрческомъ . . . . .

13 с. Витюковскомъ . . . . .

14 с. Боровинскомъ . . . . .

15 с. Онуфріевскомъ . . . . . } *Ялуторов. у.*

16 с. Шатровскомъ . . . . .

17 с. Кодскомъ единовѣрческомъ . . . . .

18 с. Тоболовскомъ . . . . .

19 с. Новотравнинскомъ . . . . .

20 с. Зарословскомъ . . . . .

21 с. Новопесчанскомъ . . . . . } *Ишимск. у.*

22 с. Безруковскомъ . . . . .

23 с. Ново-Александровскомъ . . . . .

24 с. Кротковскомъ . . . . .

**Въ книжномъ Складѣ Тобольскаго Епархіальнаго Братства
продаются слѣдующія книги:**

Св. Евангеліе въ листъ въ бархатѣ съ золоч. углами, ц. 26 р. Въ 4-ю д. л. церк. печати съ кино. въ бархатѣ, съ цвѣтной обгородкой съ изображ. еванг. съ вызол. украшен., ц. 11 руб.

Минеи: Общая, въ листъ. съ кин. въ кож. пер., ц. 4 р. 50 к. Въ 8-ю д. кож. пер. ц. 2 р. 25 к. **Праздничная** въ листъ, съ кино. въ кож. пер., ц. 4 руб. 50 к. Въ 4-ю д. л. въ кож. пер. ц. 3 р. 45 к. **Мѣсячная**, въ листъ, съ кино. въ кож. пер. цѣна за экз. въ 12 кн. 42 р. **Минеи-Четы въ русскомъ переводѣ** (новое изд.) съ изобр. святыхъ, мѣсяца сентябрь и октябрь, въ хор. кол. пер. съ саф. кор., цѣна каждой книги 2 р. 80 коп. Тоже, въ бум., цѣна книги 1 руб. 85 к., ноябрь въ изящ. пер., ц. 3 руб. 30 к., декабрь въ коленк. изящн. переп. ц. 3 р. 40 к. Церк. печ. въ 12-ти кн. кож. пер. ц. 18 р.

Октоихъ—(осмогласникъ) въ 2 кн. въ листъ, съ кино. въ кож. пер. цѣна за экз. въ 2-хъ кн. 10 руб. 50 к. Въ 8-ю д. л. въ 2-хъ книг. ц. 4 р. 25 к.

Псалтирь: Слѣдованная, въ листъ, съ кино. въ кож. пер., ц. 6 р. 25 к. Въ 8-ю д. съ кин. въ кож. пер., ц. 3 р. 50 к. **Обычная** въ 4-ю д. съ кин. въ кож. пер., ц. 1 р. **Учебная** въ кор., ц. 45 к.

Ирмологій, въ 4-ю д. л. въ кож. пер. ц. 1 р. 55 к.

Часословъ въ 8-ю д. л. съ кин. въ кож. пер. ц. 50 к. **Учебный**, въ кор., ц. 30 к.

Канонникъ: въ 8-ю д. л. въ кол. перепл., цѣна 80 коп. Въ 32 ю д. л. въ кол., ц. 50 к. Въ 8-ю д. въ кол. пер. съ саф. кор., ц. 1 р. Въ 32-ю д. л. въ саф., ц. 1 р. Въ 32-ю

д. въ шагр. пер. въ зол. обр. и футлярѣ, ц. 1 р. 40 к.

Правило ко св. причащенію и ежедневное вечернее и утреннее въ 8-ю д. л. въ кол. съ зол. тисн., ц. 75 к. Тоже, въ кол. съ саф. кор., ц. 90 к.

Служебникъ: въ 4-ю д. л. съ кин. крупной печати въ кож. пер., ц. 2 р. 25 к. Тоже, въ 4 д. въ кол. ц. 2 р. Въ 32-ю д. л. въ кол. пер., ц. 60 к. Въ 32-ю д. л. въ саф., ц. 80 коп. Въ лучш. саф. съ бронз. зол. заст., ц. 1 р. 10 к. Въ шагр. пер. съ бронз. зол. заст. съ зол. обрѣз. и футл., ц. 1 р. 45 к. Въ 12-ю д. л. въ кол. съ саф. кор., ц. 1 р. 45 к.

Божественная литургія Вас. Вел. въ кол. пер., ц. 30 к. Григорія Двоеслова, въ кол. пер., ц. 25 к. Іоанна Златоустаго въ кол. пер., ц. 30 к.

Требникъ: въ листъ, съ кин. въ кож. пер., ц. 4 р. 15 к. Въ 8-ю д. л. въ 2-хъ частяхъ (въ который вошелъ и дополнительный требникъ изданный въ Кіевѣ) въ кож. пер., ц. 1 р. 40 коп. Въ 32-ю д. л., ц. 60 к. Въ шагр. пер. съ зол. обр. и футлярѣ, ц. 1 р. 40 к.

Типиконъ въ листъ, въ кож. пер., ц. 6 р. 50 к. Въ 8-ю д. л. съ кин. въ кож. пер., ц. 4 р.

Триодіонъ (тріодъ постная) въ л., съ кин. въ кож. пер., ц. 6 р. 50 к.

Пентиностаріонъ (тріодъ цвѣтная) въ листъ съ кин. въ кож. пер., ц. 4 р. 25 к. Въ 8-ю д., ц. 2 р.

Апостолъ въ листъ съ кин. въ кож. пер., ц. 3 р. 60 к. Въ листъ, съ кин., въ хор. кожѣ, съ вынуклыми золоченными углами, ц. 6 р. Тоже, въ лучшемъ сафьянѣ, ц. 8 р. Тоже, въ листъ въ бархатѣ съ бронз. вызол. украш., ц. 16 р. Въ 8-ю д. л. кож. пер., ц. 2 р. 75 к.

Требованія благоволятъ адресовать въ г. Тобольскъ, въ Совѣтъ Братства. Пересылка за счетъ Братства. Всѣ означенныя книги высылаются по требованію немедленно.

